

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 1. Основные тенденции развития СССР к середине 1980-х гг.

План.

1. СССР в 1953-1964 годах: попытки реформирования «государственного социализма».
2. Нарастание кризисных явлений в советском обществе в 1965 – 1985 годах.
3. Внешнеполитическая деятельность СССР в середине 60-80-х гг. Брежневская дипломатия.

1. Исторический опыт показывает, что любая общественная система, не способная эффективно реагировать на принципиальные вызовы времени и внешней среды, рано или поздно входит в полосу общего кризиса и разложения. Вопрос, когда такая полоса началась в истории СССР, является дискуссионным. Одни исследователи датируют это серединой 50-х годов, другие - концом 70-х или серединой 80-х годов.

Но как бы то ни было, очевидна особенность общего кризиса советской модели тоталитарного «государственного социализма» - его затяжной вялотекущий характер. Это объяснялось как многовековыми российскими традициями (мощной государственностью, несформированностью гражданского общества, укоренившейся в народной психологии стихийной тяги к уравнительной справедливости), так и размерами страны, ее исключительными богатствами, которые в нараставших количествах безжалостно бросались в топку затратной директивной экономики и поддерживали в ней огонь жизни. На этой основе власти обеспечивали функционирование, хотя и на низком уровне, системы социальных гарантий (бесплатное медицинское обслуживание и образование, пенсии и т.п.), что позволило избегать сколько-нибудь серьезного народного недовольства.

Номенклатура и реформы. После смерти И.В.Сталина бразды правления страной сосредоточились в руках небольшой группы политиков: преемника Сталина на посту председателя Совета Министров Г.И.Маленкова, министра объединенного МВД (куда вошло и министерство госбезопасности) Л.П.Берии и секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева. Внутри этого «триумvirата» сразу же началась борьба за лидерство, исход которой в конечном счете определялся тем, кого из претендентов на верховную власть поддержит партийно-государственная и военная номенклатура.

Основу этого господствующего слоя советского общества составляли люди, занявшие руководящие посты после «великой чистки» 30-х годов, а также в период Отечественной войны. За прошедшее время их положение заметно окрепло, они обрели немалый опыт и

авторитет как непосредственные организаторы борьбы народа против фашистской агрессии. К тому же номенклатура успела обрести взаимопроникающими связями, которые цементировали этот слой, поддерживали его внутреннюю устойчивость. На первое место выдвинулся советский эквивалент дореволюционных генерал-губернаторов - секретаря ЦК республиканских компартий, обкомов и крайкомов (их удельный вес в ЦК КПСС поднялся с 20% в 1939 г. до 50% в 1952 г.). Они были лояльны по отношению к центру, но требовали большей самостоятельности в решении местных дел и, главное, личной безопасности. Расширения участия в реальном осуществлении власти и гарантий от возобновления репрессий в собственной среде жаждали и другие отряды номенклатуры.

Стремление власть имущих к реформированию тоталитарных структур питалось и событиями, которые развернулись сразу после смерти И.В.Сталина и грозили выйти из под контроля (восстания в советских концлагерях – самое серьезное из них случилось весной 1954 г. в Кингире, где против 13 тыс. его участников властям пришлось применить танки; массовые антикоммунистические и антисоветские выступления в ГДР и Чехословакии, брожение в других странах «народной демократии»).

Вместе с тем номенклатура ясно осознавала предел в предстоящих реформах, дальше которого она не хотела, да и не могла идти. Им надлежало подтолкнуть развитие производства (особенно в разоренном аграрном секторе экономики), снять явное перенапряжение и усталость общества от искусственно подстегиваемой «мобилизационной готовности» к отражению происков все новых «внутренних и внешних врагов»; коренным образом реорганизовать систему ГУЛАГа, изжившую себя и все более превращавшуюся в пороховую бочку (1); несколько улучшить жизнь простых людей, влачивших нищенское существование. И в то же время реформы никак не должны были ущемлять социально-политических интересов партократии и прочих привилегированных групп населения.

(1). Еще в 1948 г., в обстановке общей нехватки рабочей силы из-за понесенных в войне колоссальных людских потерь, власти распорядились использовать заключенных более «экономно», надеясь тем самым сократить их массовую смертность. Была введена групповая зарплата, «ударникам» добавлены пайки. Но подобные меры не дали результатов. На рубеже 40-50-х годов произошли первые в истории ГУЛАГа восстания узников. Советское руководство оказалось перед альтернативой: или резко увеличить довольствие заключенным, радикально изменить весь уклад их работы и «жизни», или распустить лагеря, где отбывали наказание за мифические преступления миллионы трудоспособных людей. Первое, однако, делало нерентабельным само существование системы подневольного труда: она могла функционировать только при работе «на износ» и постоянном пополнении свежим «человеческим материалом» через массовые репрессии. Под давлением послевоенного дефицита рабочей силы в стране,

преобладавших настроений в разных слоях населения, включая номенклатуру, был избран второй путь.

Каждый из кандидатов на верховную власть поспешил заявить о своей готовности к изменению порядка вещей, освященных сумрачным гением Сталина. Так, Г.М.Маленков высказывался в общей форме, не называя имен, против «политики культа личности», за смещение акцента в экономике в сторону удовлетворения непосредственных материальных и культурных потребностей народа, за мирное сосуществование с капиталистическими государствами как альтернативы неизбежной гибели цивилизации в ядерной войне. Л.П.Берия, в свою очередь, ратовал за объединение Германии и ее нейтралитет, примирение с Югославией, за расширение прав республик СССР и выдвижение там в руководство национальных кадров, выступал против русификации в области культуры.

И все же выбор пал на Н.С. Хрущева. Причины следует искать в том, что этот политик в прошлом был в меньшей степени, чем многолетний шеф госбезопасности Л.П. Берия и один из вдохновителей послевоенных «чисток» Г.М. Маленков, замешан в кровавом «перетряхивании» руководящих кадров, а в настоящем не контролировал карательные органы. В глазах номенклатуры это делало фигуру Хрущева не столь одиозной и опасной в будущем.

События на советском политическом «Олимпе» развивались стремительно. В июне 1953 г. по вздорному обвинению в «сотрудничестве с империалистическими разведками» и «заговоре с целью восстановления господства буржуазии» был арестован Л.П. Берия (расстрелян в декабре того же года). В январе 1955 г. подал в вынужденную отставку председатель Совмина Г.М. Маленков. Последний акт борьбы пришелся на лето 1957 г. Тогда из партийно-государственного руководства была изгнана как «антипартийная» группа политиков (в числе Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова и др.). из-за их открытого сопротивления курсу, проводимому партократией во главе с ее ставленником – первым секретарем ЦК КПСС (с сентября 1953 г.) и председателем Совмина СССР (с марта 1958 г.) Н.С. Хрущева.

Следует, однако, подчеркнуть: новый советский лидер, обладавший недюжинным умом и большой хитростью, тонким знанием специфических законов аппаратной борьбы, сумел довольно быстро подмять под себя верхние эшелоны партократии и получил простор для проявления собственной колоритной индивидуальности (заметим попутно – за счет потенциала великой державы). В решающей степени тому способствовало и впечатанная кровью в сознание старых аппаратчиков жесткая сталинская схема управления (непогрешимый вождь - послушные исполнители), и сама политическая атмосфера в стране, едва вступившей на путь избавления от тоталитарных структур.

Изменения в сфере политики и культуры .

В числе первых инициатив хрущевской администрации была реорганизована в апреле 1954 г. МГБ в Комитет государственной безопасности при Сомине СССР, сопровождающаяся значительной

сменой кадрв. Была отдана под суд за фабрикацию фальшивых «дел» часть руководителей карательных органов (бывшие министр МГБ В.Н. Меркулов, зам министра МВД В.З. Кобулов, министр внутренних дел Грузии В.Г.Деканозов и др.), введен прокуррский надзор за службой госбезопасности. В центре, в республиках и областях она была поставлена под бдительный контроль соответствующих партийных комитетов (ЦК, обкомов, крайкомов), иначе говоря, под контроль партократии.

В 1956-1957 гг. снимаются политические обвинения с репрессированных народов и восстанавливается их государственность. Это не затронуло тогда немцев Поволжья и крымских татар. Подобные обвинения были сняты с них соответственно в 1964 и 1967 гг. Руководство страны сразу не приняло действенных мер для открытого, организованного возвращения вчерашних переселенцев на свои исторические земли, не разъяснило проблем их справедливого расселения, заложив тем самым еще одну мину под межнациональные отношения в СССР.

В сентябре 1953 г. Верховный Совет СССР специальным указом открыл возможность для пересмотра решений бывших коллегий ОГПУ, троек НКВД и упраздненного к тому времени «Особого совещания» при НКВД-МГБ-МВД. К 1956 г. было освобождено из лагерей и реабилитировано посмертно около 16 тыс. человек. После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), развенчавшего «культ личности Сталина», масштабы реабилитации были увеличены, миллионы политзаключенных обрели долгожданную свободу.

По горьким словам А.А. Ахматовой, «две России глянули друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили». Возвращение в общество огромной массы ни в чем не повинных людей поставило власть перед необходимостью объяснить причины постигшей страну и народ трагедии. Такая попытка была сделана в докладе Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда, а также в принятом 30 июня 1956 г. специальном постановлении ЦК КПСС. Все, однако, сводилось к «деформации» социализма из-за особенностей послереволюционной ситуации и личных качеств И.В. Сталина, выдвигалась единственная задача - «восстановление ленинских норм» в деятельности партии и государства. Это объяснение было, безусловно, крайне ограниченным. Оно старательно обходило социальные корни явления, поверхностно определенного как «культ личности», его органическую связь с тоталитарно-бюрократической природой общественной системы, созданной коммунистами.

И все же сам факт публичного осуждения творившихся в стране десятилетиями беззаконий и преступлений высших должностных лиц произвел исключительное по своей силе впечатление, положил начало кардинальным переменам в общественном сознании, его нравственному очищению, дал мощный творческий импульс научной и художественной интеллигенции. Под напором этих перемен стал расшатываться один из краеугольных камней в фундаменте «государственного социализма» - тотальный контроль властей над духовной жизнью и образом мышления советских людей.

Период со 2-ой пол. 50 – начала 60-х гг., с «легкой руки» писателя И. Эренбурга получил в истории название «Оттепель». На проводившихся с марта 1956 г. чтениях закрытого доклада Н.С.Хрущева в первичных парторганизациях с приглашением комсомольцев многие, несмотря на страх, десятилетиями насаждавшийся в обществе, откровенно высказывали свои мысли. Поднимались вопросы об ответственности партии за нарушение законности, о бюрократизме советской системы, о сопротивлении чиновников ликвидации последствий «культы личности», о Некомпетентном вмешательстве в дела литературы, искусства и о многом другом, что до этого возбранялось публично обсуждать.

В Москве и Ленинграде начали возникать кружки студенческой молодежи, где их участники старались осмыслить политический механизм советского общества. В столице группы молодежи по вечерам собирались у памятника Маяковскому, декламировали свои стихи, вели политические дискуссии. Особенно заметно «оттепель» проявилась в литературе и искусстве. Восстанавливалось доброе имя многих деятелей культуры – жертв беззакония. Оживлению культурной жизни общества способствовали публикации новых и выход некоторых старых литературно-художественных журналов: «Юность», «Иностранная литература», «Новый мир» и т.п. Они превратились в трибуну всех демократически настроенных творческих сил. Именно в «Новом мире» в 1962 г. была напечатана небольшая по объему, но сильная по гуманистическому звучанию повесть бывшего узника ГУЛАГа А.И. Солженицина о судьбе советского политзаключенного - «Один день Ивана Денисовича».

Со второй половины 50-х гг. заметно расширяются международные связи советской культуры. Был возобновлен Московский кинофестиваль (впервые состоялся в 1935 г.). Высокий авторитет в музыкальном мире приобрел Международный конкурс исполнителей им. Чайковского, регулярно проводимый в Москве с 1958 г. Активизировалась и научная мысль. С начала 50-х и до конца 60-х годов почти в 12 раз выросли расходы государства на науку, а численность научных работников увеличилась в шесть раз и составила четвертую часть всех ученых мира.

Политика «управляемой десталинизации». Сразу после XX съезда партфункционеры забили тревогу. По итогам обсуждения закрытого доклада Н.С. Хрущева о преступлениях сталинской эпохи было оперативно принято специальное постановление, где с беспокойством и явным неодобрением говорилось об «имевших место на собраниях партийных организаций отдельных антипартийных выступлениях, в которых под видом осуждения культа личности ставились под сомнение правильность политики партии и решений XX съезда, содержалась клевета по адресу партии и советского общественного строя. Руководство КПСС поспешило четко обозначить допустимые границы критики от компартии и советского политического режима.

В ответ на призывы общественности отменить позорные постановления ЦК по идеологическим вопросам 1946-1948 гг. было категорически заявлено, что они, несмотря на явные «перегибы» и несправедливые оценки отдельных лиц, «сыграли огромную роль в развитии художественного

творчества по пути социалистического реализма» и в своем «основном содержании сохраняют актуальное значение». И хотя у Н.С. Хрущева время от времени случались всплески резких высказываний о И.В. Сталине (например, на XXII съезде КПСС в 1961 г.), он все же считал за благо придерживаться «золотой середины» и предпочитал публично говорить об усопшем вожде как и преданном марксисте-ленинце, стойком революционере, крупнейшем организаторе социалистического строительства, допускавшем отдельные ошибки.

Стремясь изжить обозначившийся в массах под напором критики сталинизма кризис доверия к КПСС, партийные идеологи подготовили очередную «программу великих свершений», обещавшую полное изобилие материальных и духовных благ не в отдаленной перспективе, а уже «нынешнему поколению советских людей». XXII съезд КПСС (1959 г.) сделал вывод, что социализм в СССР одержал «полную и окончательную победу» и страна вступила в период «развернутого строительства коммунизма». Развивая эту идею, XXII съезд КПСС (1961 г.) принял третью программу партии, где детально расписывались задачи по построению к 1980 г. в основных чертах коммунистического общества. Намечалось выйти на первое место в мире по производительности труда и выпуску продукции на душу населения, уровню жизни народа; преобразовать «социалистическую государственность в общественное коммунистическое самоуправление»; воспитать «нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

Номенклатурное мифотворчество, наложившись на еще не размытую до конца в общественном сознании веру в «светлые идеалы» и позитивные изменения в стране, вызвало последний в советской истории всплеск искреннего энтузиазма довольно широких слоев народа. Это, в частности, нашло отражение в многочисленных трудовых починах, молодежных стройках по комсомольским путевкам, в массовом движении «бригад коммунистического труда», в других, идущих снизу формах соцсоревнования.

Н.С. Хрущев, поставивший задачу «догнать и перегнать Америку», пообещавший за 20 лет построить в СССР коммунизм, развернул широкую программу реформирования экономики. Главной задачей в начале 1950-х гг. стало решение продовольственной проблемы. Это требовало радикальных реформ всего процесса сельскохозяйственного производства. Начало реформирования было положено на сентябрьском 1953 г. Пленуме ЦК КПСС, который наметил меры, направленные на подъем сельского хозяйства. В середине 50-х гг. XX в. сельское хозяйство благодаря приоритетности его развития стало рентабельным. Валовая продукция сельского хозяйства в 1954-1958 гг. по сравнению с предыдущей пятилеткой выросла на 35,3%. Резкий подъем сельскохозяйственного производства был обусловлен совокупным действием многих факторов:

- 1) усиление материальной заинтересованности колхозников в общественном производстве благодаря росту закупочных цен на сельхозпродукцию;

2) создание условий для развития личного хозяйства колхозников (снижение налогов, твердые суммы налогообложения в соответствии с размерами приусадебных участков;

3) осуществление перехода от жесткого планирования к сочетанию планирования с хозяйственной самостоятельностью колхозов;

4) укрепление материально-технической базы сельского хозяйства;

5) повышение образовательного уровня руководителей сельского хозяйства.

Однако экономический подъем второй половины 1950-х гг. оказался нестабильным, поскольку реформы были половинчатыми (они не затронули основ административно-командной экономики) и непоследовательными, должным образом не обоснованными. Сельское хозяйство стало полигоном для непродуманных нововведений и сверхпрограмм. Предполагалось перейти к выращиванию новых культур, в том числе большого количества кукурузы на общей площади около 28 млн га, распахивались целинные земли, ставилась задача догнать и перегнать США по количеству производства мяса, молока и масла на душу населения, ограничивалось приусадебное хозяйство. Каждая из рассмотренных сверхпрограмм в той или иной степени потерпела крах. Несбыточными их делали грандиозные масштабы, волонтаристские методы, форсированные темпы, которые характерны для функционирования командно-административной системы.

Были сделаны некоторые послабления в ценообразовании и налоговой политике. Важнейшей реформой «великого десятилетия» была смена отраслевого принципа управления промышленностью территориальным. На смену министерствам пришли территориальные советы народного хозяйства (совнархозы). Этой реформой пытались уменьшить давление центра на предприятия. Однако реформа не дала значительного эффекта. Предприятия могли получить самостоятельность только в условиях рынка. В 1965 г. совнархозы были объявлены неэффективными и ликвидированы.

Итак, реформы Н.Хрущева имели много положительных моментов, но вследствие их половинчатости и непоследовательности кардинальных изменений в экономике не произошло. Проведенная в 1961 г. денежная реформа негативно сказалась на жизненном уровне населения, привела к росту цен. После засухи 1963 г. возник продовольственный кризис, население было поставлено на грань голода, вводились карточки на хлеб.

2. В этих условиях в октябре 1964 г. Пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущева с должности первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР по инициативе его ближайшего окружения. Высший партийно-политический пост в государстве занимает Л.И. Брежнев.

В лице Л.И. Брежнева и его окружения советская номенклатура - государственная, хозяйственная, военная и наиболее влиятельная партийная - нашла послушного проводника своей коллективной воли. Как и десятилетие назад, в числе первых оказались решения, напрямую затрагивавшие интересы номенклатуры. Так, уже в 1965 г. было ликвидировано

разделение партийного аппарата по производственному принципу. Задуманное Хрущевым с целью повернуть КПСС «лицом к жизни», оно подводило партократию к опасной черте, за которой следовала личная ответственность за управление экономикой. В полном объеме продолжалась практика, когда партаппарат контролировал все, но ни за что конкретно не отвечал. Он принимал решения, давал указания, в том числе нигде не фиксируемые устные и телефонные, а за неудачу отвечали руководители отраслей, предприятий и учреждений.

Был отменен и включенный в 1961 г. в Устав КПСС пункт об обязательной ротации: при каждом выборах полагалось менять одну треть членов парткомов от Президиума (с 1966 г. – Политбюро) ЦК до районных комитетов. Этим вводился принцип нестабильности партийных работников, с чем аппарат был категорически не согласен. Он еще терпел сталинскую ротацию кадров через террор, оставляющую шанс на выживание, но органически не мог принять обязательную ротацию «по закону». Предпринимались некоторые меры и для успокоения населения. Так, были свернуты гонения на личные подсобные хозяйства, затихли, возобновленные Хрущевым преследования церкви и религии.

С 1965 г. стала проводиться хозяйственная реформа, задуманная еще при хрущевской администрации. В целом она не посягала на директивную экономику, но предусматривала механизм внутренней саморегуляции, материальной заинтересованности производителей в результатах и качестве труда. Было сокращено число спускаемых сверху обязательных показателей, в распоряжении предприятий оставалась доля прибыли, провозглашался хозрасчет. Одновременно упразднялись совнархозы и восстанавливался отраслевой принцип управления промышленностью через министерства.

Правительство приняло меры к ускоренному строительству предприятий, способных насытить рынок товарами народного потребления. Одним из них стал Волжский автозавод, выпускавший массовыми партиями легковые машины нового поколения – «Жигули». Правда, вскоре выяснилось, что 40% их производства сразу с конвейера уходило на экспорт.

Реформа затронула и сельское хозяйство. С колхозов и совхозов правительство вновь списало долги (к тому времени почти все они были убыточными), повысило закупочные цены. Кроме того, была установлена надбавка за сверхплановую продажу продукции государству. Ощутимо повышалось финансирование аграрного сектора экономики. В 1966-1980 гг. туда было направлено 78% капиталовложений в сельское хозяйство за все годы советской власти. За счет этого мощного вливания средств началась реализация ряда программ: комплексной механизации аграрного производства, химизации почв и их мелиорации. В частности, вводятся в строй Большой Ставропольский, Северо-Крымский, Каракумский каналы, оросившие живительной влагой десятки тысяч гектаров засушливых земель.

Эти новации благотворно повлияли на экономическую жизнь страны. Но их эффект оказался кратковременным. Прирост объема производства продукции, стабилизировавшийся в

промышленности за годы восьмой пятилетки (1966 – 1970 гг.) приблизительно на уровне предшествующего пятилетия (50%), а в сельском хозяйстве превысивший его на 21%, в дальнейшем вновь стал сокращаться: соответственно до 43% и 13% в девятой пятилетке, 24% и 9% - в десятой, 20% и 6% - в одиннадцатой. Объяснялось это двумя главными причинами.

Во-первых, директивная экономика сумела довольно быстро нейтрализовать робкие и непоследовательные меры по реформированию хозяйственного механизма. Как это происходило в промышленности, наглядно прослеживается на следующих примерах.

Спускаемую сверху норму прибыли – важнейший показатель работы предприятия – в принципе можно было получить двумя путями: за счет или труднодосягаемого снижения себестоимости продукции (оптимизации производства), или искусственного завышения цен, особенно легкого в условиях, когда сохранялся «кабинетный» нерыночный порядок их назначения. Случилось в основном последнее, ибо в этом были заинтересованы и министерства и предприятия. Начался ползучий рост оптовых цен. И никакой контроль Госплана этого процесса остановить не мог, поскольку главный контролер – потребитель – к установлению цен отношения не имел.

Уже к концу 60-х гг. реформа промышленности выдыхается, так и не столкнув советскую экономику с наезженной колеи: расширенного воспроизводства с упором на традиционные индустриальные отрасли и жестким административным давлением на предприятия сверху (вместо пяти плановых показателей, предусмотренных реформой, их число к середине 80-х гг. увеличилось до 1,5 тыс., благодаря чему министерства перетянули себе все без остатка продекларированные права предприятий). Попытки внедрить наукоемкие производства (микроэлектроника, информатика, робототехника, биотехнология), развернуть сеть научно-производственных объединений не приносили ожидаемого результата. Становым хребтом экономики оставались топливно-энергетический и военно-промышленный комплексы (на последний работало до 80% машиностроительных заводов). Структура народного хозяйства приобретала все более нерациональный, перекошенный характер, являясь бездонным потребителем капиталовложений, советская экономика имела минимальный выход на человека, удовлетворение его потребностей.

Во-вторых, исключительно важную, по сути решающую роль в снижении темпов хозяйственного роста играло то обстоятельство, что сама директивная экономика, подавившая ростки нового, объективно подошла к пределу своих возможностей. Причины тому – прежде всего обострившееся противоречие между колоссальными масштабами промышленного потенциала СССР (только за 1960-1985 гг. стоимость основных фондов увеличилась в восемь раз) и преобладавшими экстенсивными методами его развития. На каждый новый процент прироста продукции приходилось затрачивать все больше и больше средств.

Практически полностью были исчерпаны свободные людские ресурсы, причем из-за снижения рождаемости от пятилетки к пятилетке уменьшалась доля молодежи, приходящей в

общественное производство (с 12 млн. человек в 1971-1975 гг. до 3 млн. в 1981-1985 гг.). На вновь строящихся заводах и фабриках уже физически некому было работать.

Выше отмечалось, что директивная экономика постоянно «подпитывалась» за счет ресурсов аграрного сектора – жестко централизованного и интегрированного в общехозяйственный механизм. Теперь и здесь обозначился предел. Обессилившее за долгие годы нещадной государственной эксплуатации сельское хозяйство приходило во все больший упадок, ограничивая возможности развития промышленности, особенно в выпуске товаров народного потребления. Не помогли и беспрецедентные в советской истории финансовые вливания в аграрное производство. Немалая их часть тут же выкачивалась в казну через искусственно вздутые цены на сельскохозяйственную технику и строительство различных производственных объектов на селе. Страна, обладавшая самыми богатыми в мире черноземами, превратилась в лидера по закупкам зерна за границей.

Нельзя сказать, что правящая элита СССР совсем не видела нарастающий упадок экономики и не предпринимала никаких мер. Однако практически все они лежали в стороне от магистрального курса уже прочно забытой реформы 1965 г. В сельскохозяйственной политике с середины 70-х гг. упор делался на агропромышленную интеграцию – организованное кооперирование колхозов и совхозов с обслуживающими их отраслями промышленности, транспорта, торговли, строительства. Начали создаваться районные агропромобъединения (РАПО) и закончилось организационное реформирование созданием в 1985 г. нового административного монстра – Госагропрома СССР, подмявшего под себя без какой либо пользы для дела пять союзных министерств. И наконец, в 1982 г. принятая в СССР «Продовольственная программа» содержала обещание досыта накормить страну к 1990 г. через развитие сети агропромов, насыщение сельского хозяйства техникой, удобрениями, коренное улучшение социально-культурной сферы села и т.п. Впервые в документ такого уровня был включен призыв повернуться лицом к личному подсобному хозяйству, что, впрочем, как и многое другое, осталось благим пожеланием.

В промышленном строительстве в начале 70-х гг. акцент переносится на создание десятков гигантских территориально-производственных комплексов (ТПК): Западно-Сибирского по добыче и переработке нефти, Павлодарско-Экибастузского и Канско-Ачинского по добыче угля, Саяно-Шушенского по обработке цветных металлов и др. В целях ускоренного развития экономики Сибири и Дальнего Востока в 1974-1984 гг. была проложена Байкало-Амурская магистраль. Вдоль нее предполагалось развернуть сеть новых ТК, но на их закладку средств уже не хватило.

В 1979 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление, определившее, что отныне основным показателем эффективности работы предприятия становится так называемая «чистая продукция» - та, на изготовление которой промышленное предприятие затрачивали собственные материалы,

энергию и труд. До реализации этого постановления дело фактически так и не дошло, ибо оно увязло в бесконечных бюрократических согласованиях и уточнениях.

Главный же способ избежать экономического краха власти усмотрели в форсировании поставок на западный рынок энергоносителей, тем более что цены на них возросло там только за 70-е гг. почти в двадцать раз. За 1960-1985 гг. доля топливно-сырьевого экспорта в СССР поднялась с 16,2 до 54,4%, а доля машин и сложной техники упала с 20,7 до 12,5%. Внешняя торговля СССР приобретала отчетливо выраженный «колониальный» характер.

К середине 80-х гг. и этот живительный валютный поток стал иссякать. Гибкая рыночная экономика ведущих капиталистических стран перестраивалась на энергосберегающие технологии, спрос на нефть понизился и цены на нее на мировом рынке начали стремительно падать. В этих условиях уже ничто не могло удержать на плаву тяжеловесную и неповоротливую директивно-затратную экономику СССР. К тому же существовавший в стране политический и экономический уклад отторгал все начинания по его модернизации, идущие снизу.

По мере скатывания государственной экономики к стагнации все больше давала о себе знать так называемая «теневая экономика». Этот феномен, стимулируемый условиями тотального огосударствления хозяйственных структур, был неоднороден по своей природе. Он включал как различные виды официально запрещенной или строго ограниченной индивидуальной трудовой деятельности (преимущественно в кустарном производстве, в розничной торговле и бытовом обслуживании населения), так и чисто криминальный элемент. Это крупные хищения товаров и сырья, махинации в отчетности, изготовление на госпредприятиях неучтенной продукции с ее последующей реализацией через торговую сеть и т.п. По неофициальным оценкам, к середине 80-х гг. в сфере «теневой экономики» более или менее постоянно было занято около 15 млн. человек. В стране шло формирование новой социальной группы - дельцы подпольного частного бизнеса, возникли первые мафиозные образования.

Накапливались постепенно кризисные явления и в социальной сфере. Почти приостановился и без того медленный подъем жизненного уровня трудящихся, наблюдавшийся в первое десятилетие брежневского правления. Поскольку он достигался главным образом путем повышения зарплаты рабочим и служащим, гарантированных выплат за труд колхозникам, обозначилась диспропорция между денежной массой, находящейся в руках населения, и вяло увеличивающимся предложением товаров и услуг, низким их качеством. Во многих регионах СССР, занимавшего в целом лишь 77 место в мире по уровню потребления на душу населения, укореняется де-факто карточная система распределения продуктов.

В этой ситуации брежневская администрация взяла курс на свертывание либеральных начинаний хрущевской поры. Это была естественная реакция партократии на неудачу добиться «общественной гармонии» через успехи в экономике. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР. В ее преамбуле констатировалось, что в стране построено «развитое социалистическое

общество». В ст. 6 впервые законодательно закреплялась роль КПСС как «руководящей и направляющей силы», провозглашались основные демократические свободы: совести, слова, собраний, демонстраций и т.п. На практике брежневская администрация еще с 1966 г. перешла к открытым гонениям на инакомыслящих. Ужесточилась цензура, идеологический контроль над деятельностью творческой и научной интеллигенции. Одновременно затихла критика «культы личности», прекратилась реабилитация жертв сталинских репрессий.

3. Брежневская дипломатия. На фоне провальной внутренней политики внешнеполитическая деятельность брежневской администрации воспринимается как довольно динамичная и результативная. Активно развивались отношения в рамках «социалистического содружества». Что касается мировых систем социализма и капитализма, то они на рубеже 60-70-х гг. вступили в новую полосу взаимоотношений, получившую название «разрядки международной напряженности». Она была вызвана к жизни рядом глобальных по своему значению факторов:

Советский Союз к тому времени добился ценой гигантских затрат сил и материальных ресурсов военно-стратегического паритета США. Это несколько ослабило позиции вооруженных сил в правящих кругах западных государств. Все более широко осознавался тот факт, что в ядерной войне не может быть победителей. Накопленный в мире ядерный потенциал позволял уничтожить все живое на земле.

Увеличение численности населения на планете влекло за собой резкое обострение продовольственной проблемы. Растущую опасность для человечества представляло и состояние окружающей среды. Шло интенсивное разрушение озонового слоя, защищающего Землю от солнечной радиации. Эффективно бороться с этими и другими последствиями неосторожных действий человечества, надежно защитить природу можно было только совместными усилиями всех стран мира. Углублялась взаимная заинтересованность как капиталистических, так и социалистических стран в развитии экономических связей.

В 1975 г. в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) лидеров 33 европейских стран, США и Канады. Подписанные там документы утверждали десять принципов во взаимоотношениях государств-участников СБСЕ: суверенное равенство государств, их территориальная целостность, нерушимость границ, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека, равноправие народов, взаимовыгодное сотрудничество, добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Москва расценила Хельсинское соглашение как торжество сил мира и разума.

В целом полоса «разрядки» принесла неоднозначные плоды. Значительно окрепли и расширились политические, экономические и культурные связи между странами Запада и Востока. Достаточно сказать, что удельный вес развитых капиталистических государств во внешнеторговом обороте СССР вырос с 15% в 1960 г. до 33,6% в 1980 г. Однако в те годы так и не удалось переломить тенденцию к гонке вооружений. Обострило отношения СССР с

капиталистическими государствами вооруженное вмешательство Советского Союза во внутренние дела Афганистана. В целях удержания своих позиций в этой стране Москва в 1979 г. приняла решение о введении туда «ограниченного контингента советских войск» (около 200 тыс. человек). СССР оказался втянутым в кровопролитную войну. Этот факт был осужден подавляющим большинством членов ООН.

Воспользовавшись тем, что советское руководство установило в ГДР и Чехословакии в середине 70-х гг. ракеты средней дальности с ядерными головками, США в начале следующего десятилетия разместили в Западной Европе крылатые ядерные ракеты, способные за считанные минуты поразить жизненные центры СССР. В этот период в Вашингтоне была сформулирована доктрина «ограниченной ядерной войны», предусматривавшая нанесение первого обезоруживающего удара.

Адекватный ответ на новый виток наращивания новейших вооружений советская система «государственного социализма» дать не могла. Было очевидно, что СССР отстает в безостановочной гонке за ядерным и технологическим паритетом.

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 2: «Перестройка в СССР (1985 – 1991 гг.) и ее итоги».

План.

1. Предистория «перестройки»
2. Реформы в экономике.
3. Цели и этапы политической реформы.
4. Внешняя политика СССР эпохи «перестройки».

1. После смерти Л.И.Брежнева (ноябрь 1982 г.) в высших эшелонах власти вновь началась борьба за лидерство. О ее остроте свидетельствует тот факт, что дважды за короткий срок на посту генерального секретаря ЦК КПСС оказывались лица, физически немощные и уже в силу этого заведомо «временные» как руководители правящей партии: с ноября 1982 г. – Ю.В. Андропов, а после его смерти в феврале 1984 г. – К.У.Черненко (умер в марте 1985 г.).

Тем временем в стареющей партийно-государственной элите постепенно укрепились позиции относительно молодых и энергичных политиков (М.С. Горбачев, Е.К.Лигачев, Н.И.Рыжков, Э.А. Шеварнадзе, А.Н. Яковлев и др.). Они не только боролись за передел власти в свою пользу, но были готовы в большей или меньшей степени к обновлению системы.

В марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, Председателем Совета Министров СССР – Н.И. Рыжков (в декабре 1990 г. его сменил В.С. Павлов). Начался новый и последний этап в истории СССР, получивший вскоре название «перестройки», который завершился в 1991 г. Перестройка была вызвана внутренними причинами, среди которых решающее значение имело то, что к середине 80-х гг. были исчерпаны резервы административно-командной экономики («колонизация» деревни, принудительный труд энтузиазм масс, трудовые ресурсы).

Перестройка началась с традиционных лозунгов «повысить руководящую роль КПСС», «укрепить дисциплину на производстве» и т.п. и робких призывов «раскрыть потенциал социализма» (через политику ускорения в экономике и «совершенствование советской политической системы» в политической). При этом базовые социалистические ценности и тезисы: «Советский Союз – самая передовая и демократическая страна в мире», « социализм имеет огромные преимущества перед капитализмом» не подвергались ни малейшему сомнению.

В апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Его рычаги виделись в научно-технической революции, технологическом перевооружении машиностроения и активизации «человеческого фактора». Цель и практические задачи заключались в устранении недостатков в развитии всех отраслей

советской экономики и раскрытии ее потенциала. В связи с этим были предприняты шаги по модернизации машиностроения и концентрации капиталовложений в эту отрасль (12 пятилетка: в 1,8 раза больше, чем в годы 11-пятилетки). С другой стороны, происходило недофинансирование других сфер экономики.

На встрече в ЦК с ветеранами стахановского движения и молодыми ударниками труда в сентябре 1985 г. М.С. Горбачев призвал не сводить все к рублю, не дожидаться появления нового класса машин, а крепить дисциплину и приводить в действие на производстве «скрытые резервы». Это значило: добиться максимальной загрузки имеющихся мощностей путем организации трех-,

четырёхсменного режима работы, проводить механизацию и автоматизацию силами местных рационализаторов, немедленно повысить качество продукции. С этой целью была создана еще одна контролирующая инстанция – госприемка.

Ставка на энтузиазм, не подкрепленная необходимой техникой и квалификацией работников, привела не к «ускорению», а к значительному росту аварий в различных отраслях народного хозяйства. Самой крупной из них стала катастрофа Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. По мнению международных экспертов, ее последствия отразятся на здоровье и жизни десятков миллионов людей нескольких поколений.

В середине 80-х гг. по всей стране развертываются две административные кампании: борьба с алкоголизмом и с «нетрудовыми доходами». В практическом воплощении этих, казалось, благих инициатив ЦК КПСС и Совмин СССР возобладали чиновничье рвение и отсутствие объективного подхода. К собственно экономической реформе власти обратились лишь с лета 1987 г. Были заметно расширены права предприятий. В частности, они получили возможность самостоятельно выходить на внешний рынок, развивать совместную с иностранными фирмами деятельность. Сокращалось число министерств и ведомств, между ними и предприятиями декларировались «партнерские», а не командные отношения. Правительство заявило о желании внедрить «полный хозяйственный расчет, самокупаемость, самофинансирование и самоуправление» во все отрасли народного хозяйства. Трудовые коллективы отныне могли выбирать директора (позднее от этой идеи пришлось отказаться). Директивный государственный план заменялся госзаказом. На селе было признано равенство пяти форм хозяйствования: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, арендных коллективов, и крестьянских фермерских хозяйств.

В середине 1988 г. принимаются законы, открывшие простор для частной деятельности в более чем 30 видах производства товаров и услуг. Побочным следствием этого стала фактическая легализация «теневого экономики» и ее капиталов, накопленных разными способами, включая коррупцию и казнокрадство чиновников. По скромным и очень приблизительным оценкам, еще хилый тогда частный сектор начал «отмывать» до 90 млрд. рублей в год. Принятый в ноябре 1989 г. закон об аренде и арендных отношениях предоставил право городским и сельским жителям брать землю в аренду в наследственное пользование на срок до 50 лет со свободой распоряжения продукцией. Но земля, как и прежде, реально принадлежала местным Советам и колхозам. А они, ревниво оберегая свое главное богатство, крайне неохотно шли навстречу новоиспеченным фермерам. Сдерживало частное предпринимательство на селе и то, что арендные договоры могли быть расторгнуты властями в одностороннем порядке с уведомлением за два месяца.

Число фермерских хозяйств к концу 1991 г. не превышало 70 тысяч. Располагали они только 2% всего пахотного клина в стране и 3% поголовья скота.

Следующий шаг в хозяйственной реформе был отмечен принятием в июне 1990 г. постановления Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», а затем серии других законодательных актов (среди них важное место занимали «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», одобренные в октябре 1990 г.). В них предусматривалось: постепенная

демонополизация, децентрализация и разгосударствление собственности, учреждение акционерных обществ и банков, развитие частного предпринимательства и др.

По сути это была попытка создать государственно-рыночную экономику с тесным переплетением (а подчас и сращиванием) административных и рыночных структур, что таило в перспективе – при отсутствии четко обозначенных противовесов и ограничителей – угрозу для подавления первыми органически чуждых им частнохозяйственных элементов, или коммерциализации и сверхкоррупционности государственных органов регулирования экономики. К тому же механизм и сроки реализации правительственных мер были намечены в программных документах приблизительно и неконкретно. Слабым их местом являлась и проработка болезненных в социальном плане, но насущно необходимых для оптимизации производства вопросов реформирования кредитной и ценовой политики, системы снабжения предприятий и оптовой торговли оборудованием, сырьем, энергоносителями.

В целом экономическая политика горбачевской администрации отличалась непоследовательностью и половинчатостью. Главной задачей перестройки, несомненно, было остановить распад системы «государственного социализма» и обеспечить интересы его правящей элиты – номенклатуры, сформировавшей этих политиков и выдвинувших их наверх. Средством избирается осторожное реформирование общественных структур, прежде всего экономики. Однако целостная и заранее проработанная концепция того, как это сделать отсутствовала. Решения горбачевской администрации очень часто не опережали и направляли общественные процессы, а следовали за ними – с нулевой в таких случаях результативностью. Усиливались диспропорции в народном хозяйстве (между тяжелой и легкой индустрией промышленностью и сельским хозяйством). Произошел подрыв потребительского рынка (сокращение товаров народного потребления, вино-водочной продукции). Рос бюджетный дефицит. В 1985 г. он составил 17 млрд. рублей, а в 1986 г. – 54 млрд. рублей. Расходы росли на модернизацию машиностроения, а доходы сокращались вследствие принятия и бескомпромиссного осуществления антиалкогольного закона. Смена кадров и введение госприемки ситуацию в народном хозяйстве не улучшили. Расширение прав трудовых коллективов привело к необоснованному вмешательству их в производственную сферу. В итоге политика ускорения социально-экономического развития потерпела неудачу.

В огромной степени это объяснялось запоздалостью реформ, глубиной тотального кризиса, успевшего охватить основные звенья системы. Сыграло здесь негативную роль и другое обстоятельство. В первые годы «перестройки» не было серьезных социально-политических сил, способных оказывать давление на государственное руководство, побуждая его искать эффективные и адекватные быстро меняющейся ситуации решения. В обществе имелось лишь довольно абстрактное желание перемен; до осознания готовности широких масс к радикальным преобразованиям, к смене модели общественного развития еще предстояло пройти большой и трудный путь. К тому же абсолютное большинство принимаемых «правильных» законов не работало. Они выхолащивались и глушились бюрократическим аппаратом на местах, усматривавшим в непривычных новациях центра прямую угрозу своему существованию и благополучию.

Экономическая ситуация не переставала ухудшаться. С 1988 г. началось общее сокращение производства в сельском хозяйстве, с 1990 г. – в промышленности. Резко усилились инфляционные тенденции в связи с огромным бюджетным дефицитом. Золотой запас сократился в 1991 г. в десять раз по сравнению с 1985 г. Уровень жизни населения стремительно

падал. Доверие населения к центральной власти было подорвано окончательно. Симпатии народов СССР были отданы республиканским лидерам, обещавшим «провести реформы не за счет трудящихся, а во благо их».

Экономические реформы Горбачева привели к системному кризису (производственному, потребительскому, бюджетно-финансовому), резкому падению уровня жизни народа, заставили реформаторов искать выход из кризиса на основе рыночных отношений (умеренная программа правительства и радикальная программа «500 дней»), а консерваторов – на основе традиционных рычагов административно командной системы консервативной стабилизации). Ни один вариант не был реализован. Произошел окончательный развал советской командной экономики, распад союзного экономического пространства и СССР.

2. Испытывая нарастающие трудности в экономике, руководство страны во главе с М.С. Горбачевым с лета 1988 г. решилось – не без колебаний – на реформирование закостеневшей политической системы СССР, которую расценило как главное звено «механизма торможения». Подталкивало его к реформам и другое обстоятельство: появление альтернативных вариантов общественных преобразований, а также их «носителей» - новых политических сил, могущих в дальнейшем взорвать монополию КПСС на власть.

На первом этапе целью политической реформы было укрепление руководящей роли КПСС в обществе через оживление Советов, подмятых в свое время под ее железную пята, привнесение в советскую систему элементов парламентаризма и разделения властей. В соответствии с решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь 1988 г.) учреждается новый высший орган законодательной власти – Съезд народных депутатов СССР и соответствующие республиканские съезды. Провозглашалось введение принципа альтернативности в избирательную систему. На новой основе теперь должен был формироваться депутатский корпус. Выборы депутатов проводились уже в 1989- 1990 гг. на альтернативной основе (лишь на союзном уровне треть депутатских мест резервировалась для прямых выдвиженцев самой партии и руководимых ею общественных организаций, остальные от территорий). Был наложен запрет на совмещение должности министра и статуса депутата, введены также ограничения на пребывание на выборных должностях двумя сроками.

Из числа народных депутатов формировались постоянно действующие Верховные Советы СССР и республик. Вводился новый пост – председателя Совета (от Верховного до районного). Председателем Верховного Совета СССР стал генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев (март 1989 г.), председателем Верховного Совета РСФСР – Б.Н. Ельцин (май 1990 г.). Верховный Совет СССР превращался в постоянно действующий парламент. Был так же создан Комитет Конституционного надзора.

На основе решений XIX Всесоюзной конференции осенью 1988 г. были внесены поправки в Конституцию. Базовой основой политической реформы провозглашалась идея демократического социализма. Ближайшей целью являлась передача власти от партии Советам. В перспективе намечалось строительство «правового государства» и «гражданского общества».

Еще раньше (с середины 1987 г.) был провозглашен курс на «гласность», то есть на контролируемое сверху смягчение цензуры над средствами массовой информации, ликвидацию «спецхранов» в библиотеках, архивах, публикацию ранее запрещенных книг. Предполагалось открытое в советском обществе обсуждение пороков советского социализма, но по инициативе и под контролем власти. Основные темы, дозволенные в то время к обсуждению, были «белые

пятна» истории, критика казарменного социализма, новое прочтение Ленина и лозунгов Октября ит.п. Была развенчана и осуждена сталинская модель социализма. Сформулирована концепция демократического социализма: в экономике – товарно-денежные отношения (социализм плюс рынок); в идеологии классовые и общечеловеческие ценности; в политике – «Вся власть Советам»; в духовной сфере – плюрализм общественно-политических течений и направлений. Большое значение имело возобновление реабилитации репрессированных в годы сталинского террора и в последующие годы. В 1987 г. была создана комиссия по пересмотру дел репрессированных. В 1988 г. – реабилитация участников политических процессов 1936-1938 гг. и в начале 50-х гг. И хотя советское руководство не решилось коснуться массовых репрессий, организованных большевистской партией ранее, деятельность по реабилитации жертв беззакония и произвола быстро набирала темпы. Одним из первых было снято клеймо «врагов народа» с главных политических оппонентов И.В. Сталина: Н.И. Бухарина, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, а затем – Л.Д.Троцкого.

В стране возникают десятки, а затем тысячи независимых газет и журналов, раскованнее делается радио и телевидение. Читатели получили возможность приобщиться к творческому наследию ученых и литераторов, считавшихся прежде сугубо «реакционными», покинувших страну или высланных за рубеж в годы советской власти (среди них знаменитые русские философы В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев, писатели Д.С. Мережковский и В.В. Набоков, поэты Н.С. Гумилев и И. Бродский). Появились первые публикации книг А.И. Солженицына и других диссидентов. Для них не только были открыты границы СССР, но они были выпущены из тюрем и лагерей. Был возвращен из ссылки академик А.Д. Сахаров, тут же включившийся в активную политическую деятельность. На экраны вышли фильмы вроде «Покаяния» режиссера Т.Е. Абуладзе, где переосмысливались исторические и нравственные устои жизни общества в советскую эпоху. Публиковались статьи публицистов из числа мало известных ранее философов, экономистов, историков, писателей ит.п.

Политическая реформа и демократизация в СССР способствовали изменению государственно-политической системы, оказали воздействие на дальнейшую судьбу страны. Однако непоследовательность их проявляющаяся в совмещении в одних руках постов советского и партийного руководства, наличии института окружных собраний, существовании «депутатских квот» от КПСС, профсоюзов, комсомола и других организаций, игнорирование идеи политического плюрализма. Политическая система изменяется в демократическом направлении, но ее базовые тоталитарные черты сохраняются. Происходит перераспределение власти от партии Советам. Растет социальная поддержка перестройки. Происходит переоценка традиционных ценностей, изменяется сознание и поведение граждан. Зарождаются элементы идеологического и политического плюрализма (оппозиция Горбачеву, неформальное движение.)

Оппозиция Горбачеву «справа»: а) коммунисты-ортодоксы - выступали в защиту Сталина и традиционного социализма; б) национал-патриоты – отстаивали идеи русской самобытности, выступали против распространения западной культуры, вестернизации России (Ю. Бондарев, И. Глазунов и др.).

Оппозиция Горбачеву «слева»: коммунисты-реформаторы радикального толка; критиковали его за медлительность и половинчатость реформ (Б. Ельцин, Ю. Афанасьев и др.);

Неформальное движение: 1987 г. – клубы, кружки по истории, экологии и т.д.; 1988 г. городские и областные народные фронты (в поддержку перестройки).

Идея реформирования социализма оказалась утопической. Многие лозунги имели противоречивый характер, например, соединить социалистические ценности с либеральными, построить правовое государство в условиях господства КПСС и т.п. Период политических и демократических преобразований, перестройки в СССР в научной литературе делится на три этапа. Первый (весна 1985-1986 гг.) проходил в направлении курса на совершенствование советского социализма под лозунгом «Больше социализма!». Второй эта (1987 – 1988 гг.) имел курс на демократизацию советского социализма и лозунг «Больше демократии!». Считается самым результативным этапом в деятельности Горбачева. И, наконец, третий этап (1989 – 1991 гг.), на котором происходило необратимое размежевание и противостояние общественно-политических сил в СССР. Политические реформы, углубление процесса демократизации привели к краху и распаду Советского Союза и образованию на его месте новых независимых государств, в том числе России.

Накануне перестройки международное положение СССР отличалось отсутствием встреч на высшем уровне, интенсивной гонкой вооружения, локальными вооруженными конфликтами с участием СССР. Базовыми основами советской внешней политики являлись положения о расколе мира на две враждебные системы и их противостоянии до окончательной победы коммунизма; конфронтационность, бескомпромиссность, идеологизированность, враждебность, подозрительность, политика диктата и гегемонизма в отношении своих союзников.

3. Причины изменения внешнеполитического курса СССР были связаны со сменой поколений в советском руководстве. Приход к власти М.С. Горбачева, назначение руководителем МИД Э. Шеварнадзе принципиально изменило с весны 1985 г. внешнеполитический курс государства. Требовали этого и реальная опасность очередного и вконец разорительного для страны витка «холодной войны», ставшее непосильным бремя безвозмездной «интернациональной помощи» всякого рода революционным и антиимпериалистическим силам, бесперспективная война в Афганистане и др. Суть такого переворота заключалась в провозглашении идеи «нового политического мышления». Основные его принципы сводились к следующему:

отказ от тезиса о расколе мира на две противоположные общественно-политические системы (социалистическую и капиталистическую);

признание современного мира целостным и неделимым;

объявление в качестве универсального способа решения международных вопросов не баланса сил двух систем, а баланса их интересов;

отказ от принципа пролетарского (социалистического) интернационализма и признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

В декабре 1988 г. М.С. Горбачев на пленарном заседании 43 сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступил с речью под названием «Дорога в будущее». С трибуны ООН прозвучала идея отказа от классово-борьбы как основы внешней политики СССР. Фактически это означало конец «холодной войны». Получили дальнейшее развитие и некоторые идеи, высказывавшиеся Горбачевым раньше, в частности, реализованные в односторонних инициативах по сокращению советского военного контингента и вооружений в Европе. Но Горбачев в тоже время призывал к ответным действиям и мировое сообщество. Реализация этого курса по одним направлениям имела положительные последствия, по другим - обернулась внешнеполитическими провалами СССР.

Деятельность Советского государства на международной арене в перестроечный период осуществлялась по многим направлениям. Это и диалоги с Западом, прежде всего по проблемам разоружения, работа по урегулированию региональных конфликтов. Получает активное развитие восточно-азиатское направление, оформляются особенности в принципах сотрудничества СССР и стран Восточной Европы. Характерной чертой нового этапа советской дипломатии были ежегодные встречи М.С. Горбачева с президентами США Р. Рейганом, а затем Д. Бушем (Женева, 1986 г.; Рейкьявик, 1986 г.; Вашингтон, 1987 г. и др.).

Заключенные с США договоры об уничтожении ракет средней и меньшей дальности (декабрь 1987 г.) и об ограничении стратегических наступательных вооружений (июль 1991 г. - соглашение об ОСНВ – 1) положили начало тенденции к сокращению ядерного оружия в мире – правда в немалой степени за счет ракетного потенциала СССР. Одновременно продвинулись вперед многолетние переговоры по снижению уровня обычных вооружений. В ноябре 1990 г. было подписано соглашение об их значительном сокращении в Европе. Дополнительно СССР в одностороннем порядке принял решение об уменьшении оборонных расходов и численности собственных Вооруженных Сил на 500 тыс. человек и военных расходов на 14%.

В период перестройки расширился диалог между СССР и Англией, Францией, ФРГ и другими государствами Западной Европы. Главными проблемами, требующими решения в отношениях с этими государствами, были проблемы разоружения, укрепления доверия на европейском континенте и германский вопрос, двустороннее сотрудничество и экономическая поддержка советской перестройки.

В 1986 г. М.С. Горбачев будучи во Владивостоке заявил о необходимости сотрудничества между СССР и странами АТР. В связи с этим в 1989 г. Горбачев нанес визит в Китай, во время которого шла речь о путях достижения нормализации советско-китайских отношений. Пекин выдвигал в качестве условий для этого вывод советских воинских контингентов из Афганистана и Монголии, а вьетнамских – из Камбоджи. После их выполнения Москвой и визита М.С. Горбачева в Китай между двумя великими державами были уточнены границы, восстановлена приграничная

торговля, подписана серия важных соглашений по политическому, экономическому и культурному сотрудничеству. Успешное развитие отношений с капиталистическими странами затронуло и Японию, чему в немалой степени способствовал визит М.С. Горбачева в апреле 1991 г. в Токио. Советская делегация проявила готовность оживить двусторонние связи и впервые с

хрущевских времен официально признала существование территориального вопроса – о государственной принадлежности четырех островов Южно-Курильской гряды.

Новые внешнеполитические подходы СССР позитивно проявили себя в деле ликвидации ряда очагов международной напряженности, локальных вооруженных конфликтов. За май 1988 – февраль 1989 гг. был осуществлен вывод советских войск из Афганистана, после чего 11 съезд народных депутатов СССР признал «необъявленную войну» против соседней, прежде дружественной страны, грубой политической ошибкой. За нее заплатили жизнями свыше 15 тыс. солдат и офицеров Советской Армии. Горбачевская дипломатия приложила много усилий к прекращению гражданской войны в Анголе, Камбодже и Никарагуа, образованию там коалиционных правительств из представителей противоборствующих сторон, к преодолению путем серьезных политических реформ режима апартеида в Южно-Африканской республике, поиску справедливого решения палестинской проблемы, долгое время омрачавшей отношения Израиля и арабских государств. Летом 1991 г. СССР восстановил дипломатические отношения с Израилем.

Конец 80-х гг. явился переломным в отношениях СССР со своими партнерами по «социалистическому содружеству». Начался форсированный (и социально не обеспеченный) вывод войск с советских баз в Центральной и Восточной Европе. На опасения многих лидеров соцстран, что некоторые конкретные решения, диктуемые «новым мышлением», могут повлечь за собой дестабилизацию там общественно-политической обстановки, горбачевская администрация ответила экономическим давлением, пригрозив, в частности, перевести хозяйственные взаиморасчеты с союзниками на свободно конвертируемую валюту (что и было сделано). Это обострило отношения между странами – членами СЭВ и подтолкнуло к быстрому развалу не только их экономического, но и военно-политического союза. Официально роспуск СЭВ и ОВД был оформлен весной 1991 г.

Руководство СССР заняло позицию невмешательства в процессы, на глазах кардинально менявшие политический и социально-экономический облик бывших союзных республик. Наиболее наглядно его самоустранение проявилось по самому жгучему в послевоенной истории Европы вопросу – германскому. И это при том, что СССР имел и исторические, и моральные, и международно-правовые основания сказать свое весомое слово относительно путей объединения двух немецких государств и военно-политического статуса единой Германии.

На встрече с канцлером ФРГ Г. Коелем в феврале 1990 г. в Москве М.С. Горбачев высказался в том смысле, что «канцлер может взять дело объединения Германии в свои собственные руки». Присутствовавший на встрече помощник канцлера В. Тельчик так описал охватившее его от этого программного заявления советского лидера чувства: «Моя рука всплеснулась, чтобы точно записать каждое слово, ничего не прослушать и не упустить, что было существенно или могло вызвать недопонимание. Внутри все ликовало. Это прорыв!.. Триумф для Коля, который войдет в историю как канцлер германского единства». Не встретило принципиального возражения у

Горбачева и предложение Коля о вхождении объединенной Германии в НАТО, что положило конец колебаниям в правящих кругах Вашингтона и Бонна, ранее не исключавших, по признанию госсекретаря США Д.Бейкера, « по возможности того, что Германия будет в конечном счете иметь

несколько более аморфные связи с Северо-Атлантическим союзом, чем полное членство – по примеру Франции, которая связана с НАТО политически, но не в военном плане».

В марте 1990 г. в ГДР были проведены многопартийные выборы. Победу на них одержал блок буржуазно-консервативных партий. В ноябре того же года эта бывшая социалистическая республика влилась в состав ФРГ, сохранившей полноправное членство в Северо-Атлантическом союзе. Курс на отход от СССР и сближение с Западом взяли и все новые правительства стран Центральной и Восточной Европы. Они выразили полную готовность вступить в НАТО и Общий рынок. Оставшись без старых союзников и не приобретя новых, СССР быстро терял инициативу в международных делах и вошел в форватер внешней политики стран НАТО.

Ухудшение экономического положения Советского Союза, заметно обострившееся из-за обвального снижения поставок по линии бывшего СЭВ, побудило горбачевскую администрацию обратиться в 1990 – 1991 гг. за финансовой и материальной поддержкой к ведущим державам мира, так называемой «семерке» (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония). Советский Союз в течение многих десятилетий проводил осторожную кредитную политику. Руководство страны не хотело оказаться в зависимости от западных банков. После отказа гасить царские долги СССР всегда вовремя расплачивался по своим внешним долгам. Однако к концу 80-х гг. экономические проблемы в стране все более и более обострялись. Обращение к «семерке» было последней надеждой на стабилизацию экономической ситуации в СССР. Горбачев просил, чтобы его пригласили на совещание «большой семерки». Е. Примаков, приехавший в Лондон перед визитом Горбачева, в выступлении по британскому телевидению говорил об угрозах, связанных с крахом Советского Союза и хаосом в случае, если Запад не предоставит экономическую помощь. Отказать Горбачеву в приглашении лидеры Запада не смогли, но не спешили предоставлять кредит.

Эмиссия денег в 1991 г. достигла беспрецедентных за последнее десятилетие существования СССР масштабов. Советское руководство пыталось получить хотя бы небольшие политические кредиты: 500 млн. долларов от Южной Кореи – за восстановление дипломатических отношений, 200 млн. долл. От Кувейта – за позицию, занятую в ходе конфликта в заливе 1989 – 1990 гг. Оно без согласия клиентов изъяло 6 млрд. долл. средств советских организаций и граждан, хранившихся во Внешэкономбанке. На этом этапе партийное руководство начало понимать, что СССР больше не способен оказывать финансовую поддержку зарубежным коммунистическим партиям.

В эти годы Запад оказал СССР гуманитарную помощь продовольствием и медикаментами (правда, она в основном осела в номенклатурных кругах или прилипла к рукам дельцов коррумпированной товаропроизводящей сети). Серьезной же финансовой помощи не последовало, хотя «семерка» и Международный валютный фонд обещали ее М.С. Горбачеву. Они все больше склонялись к поддержке отдельных союзных республик, поощряя их сепаратизм, и все меньше верили в политическую дееспособность Президента СССР.

Крушение Советского Союза вывело США в разряд единственной сверхдержавы мира. В декабре 1991 г. американский президент поздравил свой народ с победой в «холодной войне».

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 7: Российская Федерация - суверенное государство. 1992 - 1999гг.

План.

1. Политическое развитие России в 1992-1994гг.
2. «Октябрьский путч» и принятие Конституции РФ 1993 г.
3. Перипетии политической борьбы в РФ во второй половине 1990-х гг.
4. Социально-экономическое развитие. Общие экономические итоги к началу 21 века.

1. С начала 1992 г. ведет свой отсчет история суверенной Российской Федерации. В постперестроечный переходный период (1992 -1993 гг.), вслед за политическим оформлением новой власти в 1991 г., происходит утверждение экономических и конституционных основ нового государственного устройства России. При этом главную задачу новое руководство страны видело в закреплении политических изменений в российском обществе.

6-8 ноября 1991 г. было сформировано новое российское правительство во главе с президентом Б. Ельциным и двумя вице-преьерами Г. Бурбулисом (отвечавшим за политические вопросы) и Е. Гайдаром (министром экономики и финансов, курировавшим экономическую реформу). При правительстве также действовал институт советников, где ведущая роль принадлежала американскому экономисту-либералу Д. Саксу. Правительство сразу стало проводить радикальные реформы в системе государственного управления (усиление исполнительной власти) и экономики (реформы Е. Гайдара).

Проведенная в начале 1992 г. политика «шоковой терапии» в условиях обнищания населения, разорения предприятий легкой и оборонной промышленности, сельскохозяйственного производства привело к формированию широкой оппозиции курсу реформ Гайдара – Ельцина. Оппозиционные движения получили поддержку российского парламента, который взял на себя роль защитника отечественных производителей. Противостояние между правительством и парламентом усилилось вследствие нажима последнего на Центральный банк России (зависимый от парламента и не входящий в структуру правительства) с целью добиться дотаций предприятиям, а также ввиду «антироссийской», по терминологии депутатов, внешней политики правительства.

Противостояние сторон вскоре начало выходить за пределы корректной политической борьбы. 9 февраля 1992 г. состоялся стотысячный митинг «Трудовой России» - РКРП (Российской коммунистической рабочей партии) и других представителей левой оппозиции на Манежной площади в Москве. Он проходил под лозунгом «За единство страны». Митинговавшие требовали восстановления народной власти, отставки правительства и отмены грабительских цен. Лидеры РКРП и «Трудовой России» заявили о начале процесса формирования народного правительства. В этот же день на площади Свободы в Москве состоялся митинг «Демократического выбора России» и сторонников этого движения с требованием «ускорения реформ, суда над КПСС и

очищение властных структур от «перекрасившихся партocrats». 23 февраля в Москве произошло открытое столкновение демонстрантов «Трудовой России» - РКРП с милицией и частями ОМОНа. Митинги в Москве продолжались и в марте 1992 г., свидетельствуя о социальной напряженности в обществе.

На У1 Съезде народных депутатов Российской Федерации (апрель 1992 г.) правительство было подвергнуто критике со стороны парламентариев за ход экономических реформ, при этом в поддержку позиций парламента высказался и директорский корпус крупных российских предприятий. В этих условиях Б. Ельцин пошел на некоторые кадровые изменения. Из правительства был выведен Г. Бурбулис, а пополнилось оно тремя новыми вице-преьерами (В. Шумейко, В. Черномырдин) – представителями отечественной промышленности. На время противостояние парламента и правительства ослабло. Последовательно непримиримым по отношению к правительству оставалось движение « Трудовая Россия» (В. Анпилов), пикетировавшее в июне Останкинский телецентр под лозунгами «дайте народу сказать правду!», «Русским – русское телевидение!», «Сионизм не пройдет!». В конце июня бойцы ОМОНа разогнали пикеты.

Летом 1992 г. отечественная промышленность получила льготные кредиты от Центрального банка России, что привело к новому скачку инфляции, но вместе с тем сузило политическую базу оппозиции. В этих условиях правительство, потребовавшее жестких мер по отношению к должникам, прекращения практики государственных дотаций предприятий, было поддержано Международным валютным фондом (МВФ). Парламент вновь выступил против курса Е. Гайдара, обвиняя его в проведении прозападной экономической политики и обнищании населения. В свою очередь правительство указывало на последовательное противодействие экономическим реформам со стороны парламента как на основную причину пробуксовки.

Усиление противостояния было вызвано начавшимся летом 1992 г. процессом приватизации российских предприятий. На роль руководителя этого процесса, предлагая свои варианты приватизации, претендовали как правительство, так и парламента. О своей поддержке парламента заявили левые силы страны, выступавшие не только против политики «шоковой терапии», но и за пересмотр политического курса России. В октябре 1992 г. в парламентам центре России состоялся учредительный конгресс Фронта национального спасения (ФНС), обозначивший вышеперечисленные цели. 28 октября был издан президентский указ «О мерах по защите конституционного строя России», в котором констатировалась активизация антиправительственных группировок и объявлялось о роспуске оргкомитета ФНС. Несмотря на президентский указ, ФНС продолжал функционировать.

В декабре 1992 г. У11 съезд народных депутатов РФ добился отставки Е. Гайдара (кандидатура которого дважды не прошла в парламенте), вместо которого премьер-министром правительства Б. Ельцин назначил В.С. Черномырдина. Оппозиционный по отношению к президенту парламента посчитал это первым шагом к восстановлению своего контроля над правительством и проводимыми им экономическими реформами, намереваясь в следующем году, закрепить успех.

В 1993 г. обозначилось усиливающееся противостояние президента и парламента в подходе к решению важнейших вопросов экономической и политической жизни России. Центристские тенденции в обществе были в этот период скорее исключением, чем правилом. Радикальные

тенденции, особенно в левой части общества, заметно преобладали. В этом отношении показателен организованный 8 марта движением «Трудовая Россия» так называемый «Марш

пустых кастрюль»: шествие москвичек с гремящими пустыми кастрюлями по улицам столицы с протестом против падения жизненного уровня населения.

В условиях, когда парламент начал разработку конституционных изменений в пользу законодательной власти, Б. Ельцин 20 марта 1993 г. предпринял попытку приостановки деятельности парламента и Верховного Совета, озвучив по телевидению Указ, устанавливающий «особый порядок управления страной». В частности, президент заявил: «Нельзя управлять страной, ее экономикой, особенно в кризисное время, голосованием, репликами от микрофонов, через парламентскую говорильню и митинговщину. Это безвластие путь к хаосу, к гибели России». Учитывая критику указа со стороны Конституционного Суда, Генеральной прокуратуры и представителей парламента (как противоречившего Конституции), президент заявил о предварительном характере постановления. Тем не менее на состоявшемся в апреле У111 Съезде народных депутатов РФ была предпринята попытка импичмента Б. Ельцина. До необходимого количества съезду не хватило всего нескольких голосов (за проголосовали 617, против – 268). В свою очередь Б. Ельцин предложил провести референдум о доверии президенту, курсу реформ правительства, о перевыборах президента и парламента. Большинство участвовавших в референдуме 25 апреля 1993 г. высказались за доверие Б. Ельцину и социально-экономической политике правительства, одновременно выступив против досрочных выборов президента и народных депутатов. Российское общество продемонстрировало стремление к стабилизации политической жизни страны.

2. Результаты референдума каждая из противоборствующих сторон расценило как свою безусловную победу, дающую возможность диктовать «правила игры». Первым перешел в наступление Б. Ельцин, издав 21 сентября 1993 г. Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Согласно документу, подлежали роспуску Съезд народных депутатов и Верховный Совет, выборы в новый законодательный орган (Федеральное Собрание) назначались на 11 – 12 декабря 1993 г. Верховный Совет, а затем 1X Внеочередной съезд народных депутатов (председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов) отказались подчиниться указу. На съезде действия Ельцина были признаны антиконституционными. После чего к исполнению обязанностей главы государства приступил вице-президент А.В. Руцкой. Попытки создания оппозицией недееспособного правительства оказались безрезультатными. Б.Ельцин по-прежнему контролировал силовые ведомства, блокируя деятельность парламента, а также само здание, где он заседал.

Новый этап политического кризиса, вызванного президентским указом № 1400, наступил в начале октября. Противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти нашло свое отражение на улицах Москвы, где начались столкновения вооруженных сторонников парламента с сотрудниками милиции. 2 октября в столице прошли массовые демонстрации. 3 октября в 15.00 демонстранты на прорыв блокады Белого дома (здания парламента). Ослабленная по сравнению со 2 октября, цепочка милиционеров, блокирующая Белый дом, была смята. А. В. Руцкой и Р.И. Хасбулатов призвали демонстрантов к штурму мэрии и Останкинского телецентра. Используя оказавшиеся у Белого дома грузовики и вооружившись стрелковым оружием, в том числе автоматическим, демонстранты вместе с примкнувшими к ним националистическими отрядами вечером 3 октября предприняли попытку захвата Останкино, закончившуюся неудачей. Несколькими часами ранее состоялся «штурм» московской мэрии, в ходе которого было захвачено пять этажей здания. Результатом боевых столкновений вооруженных сторонников парламента с силами правопорядка стали человеческие жертвы. Случайными пулями были убиты также 6 журналистов (в том числе 1 иностранный). События у

Останкино и Московской мэрии убедили президента в необходимости силового выхода из политического кризиса.

4 октября в 7.40 утра правительственные войска полностью окружили Белый дом. На призыв сложить оружие и прекратить сопротивление со стороны защитников парламента прозвучали выстрелы. Два часа спустя начался обстрел здания танками правительственных сил, который продолжался в течение трех часов. Несмотря на то, что обстрел транслировался в прямом теле- и радиоэфире, народ не вышел на защиту сторонников Руцкого и Хасбулатова, как они надеялись. Пешеходные дорожки Новоарбатского моста были плотно забиты лишь толпами зева с биноклями и фотокамерами. В Белом доме начался пожар, увеличилось количество жертв обстрела. В этих условиях руководство парламента прекратило сопротивление. В 16.40 был организован коридор, по которому здание стали покидать люди. В событиях у Белого дома были убиты трое и ранены около 15 журналистов, погибли 9 военнослужащих, 6 сотрудников милиции. Общее количество погибших в Москве в официальных опубликованных правительственных списках составило около 140 человек, большинство из них - сторонники парламента. Ряд современных исследований свидетельствует о том, что погибших насчитывалось гораздо больше. Руководители сопротивления А. Руцкой, Р. Хасбулатов, генерал А. Макашов и др. были арестованы. 7 октября был объявлен днем траура.

«Октябрьский путч» (терминологии Б. Ельцина) удалось подавить. Используя сложившуюся ситуацию, президент назначил на 12 декабря 1993 г. выборы в законодательные органы. Одновременно объявлялось о предстоящем голосовании по вопросу принятия новой Конституции, которую к тому времени переработали в сторону увеличения полномочий главы государства. Итоги декабрьского голосования, даже в условиях президентского правления, оказали неожиданными для власти. Конституция 1993 г. была принята незначительным (оспариваемым оппозицией) большинством голосов, а на выборах в нижнюю палату Федерального Собрания (Государственная Дума) большинство голосов получила оппозиция, а ее председателем был избран представитель АПР (партия аграриев) И. Рыбкин.

Принятая на референдуме 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации провозгласила принцип разделения властей в государстве, определила полномочия каждой из них, утвердив их дисбаланс в пользу президента. В то же время Основной закон государства обозначил противовесы президентской власти, а именно, парламент и Конституционный суд. В конституции было дано определение государственному строю РФ, согласно которому Российская Федерация является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Конституция не дает определение общественного строя, тем самым подчеркивается его деполитизированность, признается политический плюрализм. Высшей ценностью в Российском государстве объявляется человек, а не класс, не коллектив; провозглашается право частной собственности.

Политическое развитие Российской Федерации к середине 90-х гг. было очень сложным и противоречивым. С одной стороны, была принята новая конституция, на либеральной основе

созданы новые структуры власти – Россия стала президентской республикой; стали утверждаться демократические ценности (многопартийность, парламентаризм, выборы на альтернативной

основе, свобода слова и СМИ и др.)). С другой, фактически, были предоставлены неограниченные права Президенту, стал складываться номенклатурно-криминальный характер власти, широкое распространение получило нарушение социальных прав человека (невыплаты зарплаты и пособий), разгул беззакония и преступности, разрыв между властью и обществом (гражданами).

В последующие два года результаты экономической политики правительства, сопровождающиеся спадом производства, военные действия на Северном Кавказе в 1994-1996 гг. вызвали численный рост сторонников оппозиции в стране. Наглядным подтверждением этого стали результаты выборов в Государственную думу в 1995 г. Среди четырех партий, перешагнувших порог 5%, больше всего голосов получила КПРФ. Спикером Госдумы стал коммунист Г. Селезнев. Через полгода, в июне 1996 г. должны были состояться президентские выборы, которые, учитывая итоги парламентских выборов, могли закончиться победой кандидата от левых сил (Г. Зюганов). Личный рейтинг популярности президента России Б. Ельцина на начало 1996 г. составлял, согласно социологическим опросам, около 5%, значительно уступая его оппонентам.

В сложившихся условиях руководство России предприняло беспрецедентную атаку средств массовой информации на избирателя под лозунгом «Голосуй или проиграешь!». Б. Ельцин начал активные поездки по России, демонстрируя свои лидерские качества, хорошее физическое состояние и готовность к сотрудничеству с местной элитой. Сильный нажим на избирателя оказывала местная президентская администрация.

Стремясь заручиться поддержкой избирателя, Б. Ельцин вывел из правительства министра иностранных дел А. Козырева и вице-преьера А. Чубайса, отвечавшего за проведение приватизации. Вскоре, однако, А. Чубайс возглавил официальный предвыборный штаб Б. Ельцина, обеспечивая поддержку и финансирование президентской кампании со стороны крупного российского бизнеса. Временно были приостановлены военные действия в Чеченской республике. Благодаря иностранным займам начали погашаться долги правительства бюджетникам. Все эти действия способствовали росту рейтинга Б. Ельцина, повышая его шансы на переизбрание. Важной частью кампании стала поддержка президентскими силами кандидатуры генерала А. Лебеда.

16 июня состоялся первый тур президентских выборов. Б. Ельцин набрал 35,28% голосов избирателей, принявших участие в выборах. 3 июля 1996 г. состоялся второй тур президентских выборов, в которых убедительную победу одержал действующий президент России. За Б. Ельцина проголосовали 53,8%, за Зюганова – 40,3% избирателей.

Президентские выборы 1996 г., а также результаты местных выборов 1996-1997 гг. продемонстрировали необходимость укрепления авторитета центральной власти, подтверждения ее дееспособности. Налицо были определенные параллели с политическим застоем 1970-х гг., включая болезнь лидера государства, резкое обострение которой было скрыто от общественности во время выборов. Состояние здоровья президента Б.Н. Ельцина, несмотря на успешную операцию на сердце, проведенную в ноябре 1996 г., оставляло желать лучшего. По этой

причине оппозиция инициировала вопрос о продолжении выполнения президентом своих обязанностей. Кадровые перемены лета 1996 г. оказались временными.

Экономический курс В. Черномырдина остался без изменений. 5 ноября 1996 г. состоялась всероссийская акция протеста под лозунгом «Зарплата, занятость и социальные гарантии». В этой акции приняли участие свыше 10 млн. человек (по данным профсоюзов - 15 млн.). Ноябрьские демонстрации и митинги левой оппозиции выдвигали и политические требования, включая смену Правительства и отставку президента. 15 ноября эти акции поддержала Государственная Дума, принявшая специальное постановление «О массовых выступлениях граждан Российской Федерации 5 и 7 ноября». В документе, в частности, отмечалось: «Массовые выступления граждан показали, что в Российской Федерации обострилась социально-политическая обстановка, во всех слоях общества возросло недоверие к правительству Российской Федерации, его неверие в способность вывести Россию из затяжного и углубляющегося кризиса». Более 5 месяцев, до конца января 1997 г. Государственная Дума не утверждала государственный бюджет на 1997 г. В этих условиях для властей было необходимо показать готовность к обновлению, продолжению реформ. 30 декабря 1996 г. в интервью ведущим российским агентствам Б.Н. Ельцин заявил: «Год для меня получился очень трудным. Сначала были выборы. Затем болезнь и операция. Трудно было решиться на нее. Решение оказалось правильным. И сейчас готов браться за решение самых трудных задач, стоящих перед Россией. Надо наверстывать упущенное время».

В марте 1997 г. первыми заместителями председателя правительства были назначены Борис Немцов и Анатолий Чубайс. Последний одновременно возглавлял и Министерство финансов. Привлечение указанных лиц в правительство должно было продемонстрировать его обновление. Бывший губернатор Нижнего Новгорода Б. Немцов некоторое время даже считался одним из возможных преемников действующего президента.

В качестве эффективной контрольной меры, направленной на борьбу с коррупцией, новым составом правительства было предложено ввести декларирование доходов высших государственных чиновников и членов их семей. Выполнение этого решения, столкнувшись с целой чередой скандалов, связанных с декларированными доходами А. Чубайса, В. Черномырдина и Б. Немцова, в дальнейшем было фактически приостановлено. Была также начата кампания по поддержке отечественной промышленности путем «пересадки» государственных чиновников на отечественные марки автомобилей.

В ноябре 1997 г. состав правительства претерпел новые изменения. Была прекращена практика совмещения постов первых вице-премьеров и других должностей. Несмотря на критику оппозиции, оба вице-преьера сохранили свои посты.

Новый 1998 г. начался с важного политического шага Б.Н. Ельцина. В ответ на заявление оппозиции, что Ельцин добровольно власть не отдаст, 30 января он заявил, что не станет нарушать конституцию и выдвигать свою кандидатуру на третий срок президентства. Таким образом, помимо экономических проблем актуальность приобретал вопрос с определением кандидата на роль нового главы государства от правящих кругов. Свою заинтересованность в этом вопросе проявили финансовые деятели, в частности, Б.А. Березовский. Совмещение этих факторов и определило своеобразие российского политического процесса в 1998 – 1999 гг.

В конце марта 1998 г. Ельцин издал указ о роспуске Правительства. Бывшему главе Кабинета В.С. Черномырдину было предложено сосредоточиться на подготовке очередных выборов в

парламент 1999 г и президентских выборах 2000 г. Исполняющим обязанности главы Правительства был назначен С.В. Кириенко. Отдельными указами были отправлены в отставку первый вице-премьер А. Чубайс и министр внутренних дел А. Куликов.

Столкнувшись с проблемой обеспечения выплат по государственным внешним и внутренним обязательствам, новое правительство предприняло попытку проводить более жесткую экономическую политику, в том числе в налоговой сфере. Но последовавший за этим 10% рост цен привел к катастрофическому обвалу финансового рынка. Предпринятые Правительством в условиях кризиса меры оказались неэффективными. В августе правительство Кириенко ушло в отставку.

В сентябре Ельцин внес на рассмотрение Думы более «проходную» кандидатуру Е.М. Примакова, занимавшего ранее пост министра иностранных дел. За него проголосовало большинство депутатов. Новым министром иностранных дел стал И. Иванов. Среди приоритетов нового правительства было сохранение единства России и поддержка отечественной промышленности. В состав кабинета вошли представители широкого спектра политических партий и движений: от коммунистов до умеренных либералов-рыночников. Данный состав обеспечил политическую и экономическую устойчивость внутреннего положения России в конце 1998 г. – первом квартале 1999 г.

Постепенно стали расти производственные показатели, отечественная промышленность укрепила свое положение в условиях оттока иностранного капитала. Вместе с тем различные взгляды на проблемы, стоящие перед экономикой России, не позволяли правительству предпринимать решительные меры. По мере приближения к выборам снижалась поддержка правительства и со стороны парламентских структур, для которых все более очевидным становилось усиление позиций Е. Примакова как потенциального кандидата на пост президента от оппозиции.

В апреле Б.Н. Ельцин назначил С.В. Степашина первым заместителем председателя Правительства с сохранением за ним поста министра внутренних дел. А после отставки Е. Примакова, последовавшей в мае 1999 г., Степашин был назначен исполняющим обязанности главы правительства. Обязанности министра внутренних дел стал исполнять В. Рушайло. Помимо приближающихся выборов перемены в высшем эшелоне власти были вызваны завершением работы комиссии Государственной Думы по подготовке импичмента президента Б.Н. Ельцина. 15 мая 1999 г. вопрос о начале процедуры импичмента был вынесен на обсуждение нижней палаты российского парламента. Однако Государственной Думе не удалось набрать необходимого конституционного большинства в 300 голосов ни по одному из 5 пунктов обвинения. За признание Б. Ельцина виновным в подписании Беловежских соглашений и развале СССР проголосовало 240 депутатов, . Виновным в трагических событиях осени 1993 г. Б. Ельцина признали 263 депутата. За обвинение в развязывании чеченской войны проголосовали больше всего депутатов – 283. В развале армии виновным президента счел 241 депутат. В геноциде Б. Ельцина обвинили 238 членов Государственной Думы.

В условиях провала процедуры импичмента Б. Ельцина 19 мая 1999 г. С.В. Степашин был утвержден Государственной Думой в качестве нового главы правительства. В конце мая

формирование правительства было завершено. Степашин занимал данный пост всего 82 дня, с марта по август 1999 г. В августе 1999 г. премьер-министром был назначен В.В. Путин. На этом посту он находился до мая 2000 г. Политика Путина в качестве премьер-министра была направлена на преемственность кадровой и экономической политики, важным признавался курс на повышение эффективности государственного управления. Приоритетными считались задачи борьбы с бедностью и преступностью. Намечались переговоры с Западом о реструктуризации долгов, списании с России 10 млрд. долл. Советского долга. Предполагалось развивать новые тенденции в экономике: начало промышленного роста (в автомобильной, пищевой, ВПК и др. отраслях), осуществить спад инфляции, укрепить рубль, оздоровить банковскую систему, улучшить собираемость налогов. Среди основных факторов роста имелись ввиду высокие цены на нефть на мировых рынках и отсрочки платежей по долгам. Предполагалось уделять больше внимания социальной политике, прежде всего, решить задачи повышения зарплаты бюджетникам и пенсий, ликвидации основной задолженности по зарплате.

Рейтинг популярности нового премьер-министра осенью 1999 г. стремительно рос. Радикальной левой оппозиции (КПРФ), региональной центристской оппозиции (блок «Отечество – Вся Россия» во главе с Е. Примаковым, Ю. Лужковым и В. Яковлевым) был противопоставлен проправительственный избирательный блок «Единство». Финансовые и информационные ресурсы, наряду с явным ассоциированием блока «Единство» с именем В.В. Путина, значительно расширили его электорат. Объединив свои силы и заявив о поддержке Путина, вступил в борьбу и праволиберальный блок «Союз правых сил» во главе с С. Кириенко, Б. Немцовым и И. Хакамадой. В ходе выборов КПРФ и «Единство» получили больше всего голосов и в дальнейшем взяли под контроль ключевые думские комитеты. Спикером Государственной Думы был вновь избран представитель КПРФ Г.Н. Селезнев. Состав верхней палаты российского парламента – Совета Федерации – в ходе выборов 1999-2000 гг. не претерпел существенных изменений. Обязанности его главы по-прежнему исполнял Е.С. Строев.

Успех блока «Единство» на выборах увеличивал шансы на избрание В.В. Путина. Этому способствовали и удачно разворачивающиеся действия российских войск в Чечне. Учитывая эти обстоятельства и желая максимально обеспечить победу на выборах своему объявленному преемнику, президент РФ Б. Ельцин 31 декабря 1999 г. объявил стране о сложении с себя президентских полномочий. Согласно конституции РФ 1993 г., к их исполнению приступил глава российского правительства В.В. Путин.

2. Состояние в экономической сфере в России накануне реформ было кризисным. Была ликвидирована традиционная система управления, разрушена денежная система, фактически господствовал натуральный обмен (бартер). Это происходило на фоне падения производства в стране, всеобщего дефицита потребительских товаров. В результате начала распада единого государства, экономических связей внутри СССР отсутствовали четкие границы и таможи. Российское руководство после августовского путча 1991 г. практически бездействовало и не имело программы конкретных преобразований.

Однако, в октябре 1991 г. У съезд народных депутатов провозгласил курс на рыночные преобразования. В ноябре этого года был сформирован реформаторский состав правительства в составе: Е. Гайдар (вице-премьер по экономической политике) по сути главный «архитектор» реформ, А. Шохин, А. Чубайс, А. Нечаев и др. Уже в ноябре в основном были определены наметки рыночных преобразований.

2 января 1992 г. правительством Е.Т. Гайдара были отпущены розничные цены на товары массового спроса (на 90% потребительских товаров). С этой даты начинается отсчет российских экономических преобразований. Суть экономических реформ, согласно замыслу Гайдара, заключались в стремительном переходе от командной к рыночной экономике через либерализацию цен и жесткую финансовую политику (печально известная «шоковая терапия»). Важнейшими направлениями преобразований были: либерализация цен и торговли, структурная перестройка экономики, соответствующая социальная политика. Концепция реформирования имела такие целевые установки, как создание либеральной монетаристской модели экономики, ослабление вмешательства государства в экономику. Она была ориентирована на первоочередное реформирование денежного сектора экономики, достижение финансовой стабилизации в стране, ликвидацию бюджетного дефицита, укрепление рубля.

Реформаторское правительство прогнозировало рост цен, в связи с их либерализацией, в 5 – 10 раз. В реальности же в 1992 г. цены выросли в 100-150 раз, а к 1996 г. – в 5,5 – 6 тыс. раз. Это имело серьезные негативные последствия в социальной сфере. 40% населения России оказались за чертой бедности. Граждане потеряли свои денежные сбережения. Происходило резкое социальное расслоение в обществе, фактом стала безработица в стране. Хроническая задержка зарплаты, пособий, падение рождаемости, рост смертности, сокращение численности населения, уменьшение средней продолжительности жизни и.п. Это итог непродуманных экономических реформ только в социальной сфере. Одна из мер «шоковой терапии» была экономия финансовых средств на бюджетной и социальной сферах. В очередной раз россияне расплачивались за «скачок», «модернизацию», «поворот» и т.п. Хотя одной из приоритетных задач реформирования экономики провозглашалось усиленное внимание к социальным аспектам реформ в экономике России.

Стержнем экономических реформ, проведенных правительством Гайдара, была приватизация. Программа приватизации была утверждена летом 1992 г. Было принято два главных варианта приватизации: 1 – трудовой коллектив приобретает до 49% акций и становится владельцем предприятия; 2 – трудовой коллектив приобретает 51 % акций и становится владельцем предприятия. Приватизационный процесс состоял из двух этапов. Первый этап получил название «ваучерный» (до лета 1994 г.) Собственниками предприятий стали трудовые коллективы (75%), частные индивидуальные предприятия, государство, отдельные граждане. Очень скоро практика показала, что таким образом был получен большой удельный вес неэффективных собственников. Второй этап приватизации начинается с лета 1994 г. На этом этапе собственниками стали: трудовые коллективы (44%), банки, государство, частный индивидуальный предприниматель, отдельные граждане. В приватизационном секторе экономики происходят существенные изменения. Акции, то есть право собственности, скупаются администрацией, директорами, предпринимателями с целью перепродажи предприятий. В результате в России создается

многоукладная экономика (в 1996 г. негосударственный сектор экономики составлял 70%).
Формируется класс предпринимателей.

По мнению авторитетных ученых-экономистов приватизация позволила новой российской номенклатуре практически бесплатно присвоить основную и наиболее перспективную часть государственной собственности. Приватизация выполнила свою задачу наполовину. Создав слой собственников она экономически оказалась малоэффективной, не дав предполагавшегося роста инвестиций. Усилилась критика правительства, которое так и не смогло остановить спада производства и обнищания населения. Спад производства в России за первые 9 месяцев реформ составил около 20%. В конце 1992 г. по национальному доходу Россия находилась на уровне 1976 г., по структуре потребления – на уровне 1960-х гг. Все это способствовало развитию социального кризиса, вело к падению популярности правительства Е. Гайдара. В условиях политического кризиса президент пошел на изменение состава правительства, которое с декабря 1993 г. возглавил В.С. Черномырдин. Тем самым официально закончился первый период российских реформ в экономике, получивший название «реформы Гайдара».

В 1993 г. Правительство РФ отошло от прежнего взгляда на экономику, уже не абсолютизируя роль свободного рынка. Новый курс в экономике определялся В.С. Черномырдиным, представителем нефтегазового комплекса. Правительство в эти годы в большей степени учитывало интересы российской промышленности, особенно экспортных отраслей, пополняющих российский бюджет валютой. Было объявлено о том, что целью кабинета в 1993 г. является финансовая стабилизация, снижение темпов инфляции до 5% в месяц, поддержка отечественного производителя. В феврале 1993 г. в России был зарегистрирован «Гражданский союз» - центристское движение, связанное с промышленными кругами. Одним из программных пунктов «Гражданского союза» было требование к государству по принятию мер, направленных на поддержку отечественной промышленности. Правительство В. Черномырдина пыталось наладить контакты с подобными организациями, демонстрируя готовность вернуться к частичному государственному заказу. Вместе с тем Правительство должно было учитывать гораздо более радикальные (либерально-рыночные на тот момент времени) взгляды Президента России и противостоять давлению парламента, выступавшего за полный возврат к системе госзаказа т госкредитования. Политическое противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в 1993 г. сужали инициативу правительства, мешали эффективной работе.

Несмотря на ряд предпринятых мер, в 1993 г. продолжалось падение производства. К положительным итогам года можно отнести только значительное снижение темпов инфляции. По сравнению с 1992 г. она сократилась в 2,8 раза. Между тем преувеличивать итоги борьбы с инфляцией в 1993 г. не стоит: за год цены выросли почти в 10 раз. Не удалось правительству В. Черномырдина остановить продолжавшийся спад в промышленности. Уровень производства в 1993 г. составил 59,8% от уровня 1990 г. В топливно-энергетическом комплексе он равнялся 81,2%, в машиностроительном комплексе 58%, в пищевой промышленности – 46,7%. Уровень безработицы достиг в 1993 г. 7,8 млн. человек (10,4% активного населения страны) и продолжал расти.

Президент Б.Н. Ельцин, исходя из итогов парламентских выборов в декабре 1993 г., на которых проправительственные и пропрезидентские движения набрали только около трети голосов, несколько скорректировал экономическую политику правительства В. Черномырдина. В 1994 –

1997 гг. поддержку правительства ощутили некоторые отрасли отечественной, прежде всего добывающей промышленности.

По сравнению с первыми годами реформ за счет усиления государственного регулирования экономическими процессами темпы инфляции были несколько снижены, уменьшились темпы падения производства. В 1994 г. динамика роста цен по сравнению с 1993 г. снизилась в 3,1 раза. Однако финансовой стабилизации так и не удалось добиться. 11 октября 1994 г. курс доллара в течение дня вырос почти на треть.

Экономическая политика Правительства в 1995 – 1996 гг. была ориентирована прежде всего на экспортные отрасли производства. В стране стали появляться благополучные в экономическом отношении районы, специализирующиеся на экспортных отраслях промышленности (газ, нефть, металл). На основе топливно-промышленных предприятий сложились крупнейшие в стране финансово-промышленные группы (ФПК). Среди них «Интеррос» («ОНЭКСИМбанк», «Норильский никель», «Новокузнецкий металлургический комбинат»), «Лукойл» (7 нефтедобывающих предприятий, 23 нефтеперерабатывающих завода, 3 финансово-инвестиционные компании) и другие ФПК.

Большинство же областей России, не связанных с нефтегазовым комплексом, производством и вывозом сырья, по-прежнему оставались в глубоком экономическом кризисе. Спад промышленного производства в целом по России составлял около 4% в год. Падение производства по сравнению с советским периодом достигло на конец 1996 г. уже 60-65%. В стране не удавалось создать стабильную финансовую систему, задержки выплат долгов бюджетникам по зарплате составляли до двух лет. 6 марта 1997 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию президента Б.Н. Ельцина было заявлено о начале нового этапа либеральных социально-экономических реформ. Среди приоритетных направлений обновленного состава правительства, в которое вскоре в качестве вице-премьеров вошли Б. Немцов и А. Чубайс, была обозначена разработка программы сокращения бюджетного дефицита и пенсионной реформы, ликвидации задолженности по зарплате к 31 декабря 1997 г., борьба с коррупцией.

Реформационная работа нового состава правительства в основном свелась к регулированию финансовых и налоговых потоков внутри страны. Среди важнейших решений правительства – секвестр (т.е. запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью на пользование или распоряжение каким-либо имуществом) бюджета 1997 г. в социальной части, вступление России в Парижский клуб стран-кредиторов, размещение новых займов еврооблигаций и государственных краткосрочных обязательств, проведение нового этапа приватизации, прежде всего топливно-сырьевой промышленности. Привлечение новых финансовых средств (6 млрд. долларов иностранных займов против 2 млрд. в 1996 г.), прекращение финансирования военной кампании в Чечне, поступления от продолжения приватизации, политика жесткой социальной экономии позволили, согласно официальным данным, достигнуть прироста валового внутреннего продукта в России на 1% за первое полугодие 1997 г. При этом следует отметить опережающий рост производства в легкой промышленности, составивший более 9%. Это был первый реальный успех в новейшей истории российской экономики за весь перестроечный период. Следует, правда, отметить, что прирост был достигнут не за счет массового привлечения инвестиций и

займов, что означало рост государственных обязательств перед внешними и внутренними кредиторами.

Серьезной проблемой оставались инфляционные процессы. В августе 1997 г. началась подготовка к осуществлению денежной реформы. В соответствии с реформой с 1 января 1998 г. проводилась деноминация российского рубля в 1000 раз. Подобная мера способствовала укреплению национальной валюты, стабилизации экономических процессов.

3. Рейтинг правительства Черномырдина- Чубайса стал расти. Считая важнейшей задачей обеспечение преемственности передачи государственной власти, Б. Ельцин решил использовать ситуацию для подготовки будущих президентских выборов.

Для нового премьера С. Кириенко все более очевидным становилось давление внутреннего и внешнего долга на экономику страны. Расходы по обслуживанию внешнего и внутреннего долга государства составляли в 1996 г. 13% всех федеральных расходов, а в 1998 г. – 30%. Новое правительство ввиду финансовой задолженности страны попыталось проводить более жесткую экономическую политику, предусматривающую повышение ставок налогов и торговых пошлин. Это привело к значительному росту цен и затем к самому глубокому финансовому обвалу в новейшей истории России. 17 августа 1998 г. фактически знаменовал собой финансовое банкротство России. Правительство и Центральный банк России заявили о девальвации рубля. Финансовый кризис повлек за собой неконтролируемый рост цен. Вновь ухудшилось положение подавляющей части населения страны, в том числе и средних слоев общества. В этих условиях отставка правительства С. Кириенко была неизбежной. К 1 сентября рост цен. По сравнению с докризисным состоянием, на отечественные товары превысил 20%, на импортные – 80%. По оценке Госкомстата России численность населения России с доходами ниже прожиточного минимума в августе 1998 г. достигла 33 млн. человек.

В сентябре 1998 г. Правительство возглавил Е.М. Примаков. Его главной задачей стала стабилизация экономики России. Правительство заявило об активной поддержке отечественной промышленности и сельского хозяйства. Были повышены ставки подоходного налога с граждан с одновременным снижением налогообложения производственных инвестиций, НДС. Снижение налогового бремени с «реальной экономики» (имелись ввиду производящие отрасли) наряду с сокращением импорта в Россию (вызванного падением национальной валюты) способствовали оживлению отечественной промышленности. Подобный курс правительства получил поддержку парламента, утверждавшего законопроекты правительства в благожелательной обстановке.

Правительством осуществлялись меры, направленные и на повышение стабильности национальной валюты. Так, был введен более жесткий контроль над деятельностью экспортеров: они должны были продавать 75% валютной выручки на биржи. Вводился более строгий таможенный контроль. Наряду с ростом мировых цен на нефть это способствовало выплате внешних долгов и привлечению средств в экономику страны.

Впервые наметилось реальное снижение государственных расходов на аппарат. В течение первого полугодия 1999 г. экономическое положение стабилизировалось. Уровень производства за шесть месяцев 1999 г. поднялся на 1,5%, свидетельствуя о позитивных сдвигах в экономике.

В мае 1999 г. Б.Н.Ельцин назначил С.В. Степашина новым премьером, отправив правительство Е. Примакова в отставку. Это было вызвано приближающимися президентскими выборами и

необходимостью иметь подконтрольное президенту правительство. Кабинет С.В. Степашина, как и сменившее его в августе 1999 г. правительство В.В. Путина, были сосредоточены в основном на рассмотрении комплекса политических задач, откладывая серьезные экономические преобразования до окончательного решения вопроса о власти.

В 1992 г Россия вступила в переходный период, который характеризовался радикальными, глубинными изменениями во всех сферах общества. В стране разрушаются базовые компоненты прежней общественной системы и формируются элементы новой модели общественного устройства. Переход российского общества в новое качественное состояние сопровождается нестабильностью, стихийностью, кризисностью, неуправляемостью, альтернативностью социальных процессов.

Крайне неудовлетворительно в 90-е гг. решалась задача структурной перестройки экономики. Этот процесс сопровождался непрерывным спадом производства, увеличением удельного веса сырьевых отраслей в отечественной экономике, ее деградацией и риском превращения экономики РФ в сырьевой придаток развитых стран.

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 8. Российская Федерация и проблемы федерализма.

(1992 г. – начало XXI в.).

План.

- 1.Сепаратистское движение в России и его предпосылки.
- 2.Негативные тенденции в сфере национально-государственных отношений РФ.
- 3.Сохранение территориальной целостности России.

1. 1. С сепаратизмом постсоветская Россия в полной мере столкнулась в 1992 г., когда после распада СССР, начиная с 31 марта 1992 г., подписывался Федеративный договор. Его подписали все республики, края и области, кроме Чечни и Татарстана. В течение продолжительного времени эти территории не являлись спокойными для центральной власти. Договорный процесс продолжался на протяжении 1990-х гг. и являлся одним из путей укрепления российской государственности. Заключение двусторонних договоров субъектов РФ с федеральным центром прежде всего касалось разграничения полномочий и распределение доходов. Уже в феврале 1994 г. Татарстан подписал свой договор, что, однако, не исключило сложностей его отношений с российским центром в последующем. К марту 2000 г. были подписаны двусторонние договоры с 46 субъектами Федерации. С одной стороны это помогло сохранить территориальную целостность страны, с другой – не способствовало преодолению неравенства и недоверия между субъектами РФ, их отношения с центром строились, как правило, на основе обычного торга.

Предпосылки угрозы распада России крылись в негативном влиянии распада СССР, ослаблении федерального центра, укреплении местных хозяйственно-политических элит, позиция президента Ельцина: «берите суверенитета столько, сколько проглотите». Для некоторых субъектов Федерации в сепаратистском движении важным был национальный фактор. В первую очередь такими являлись Дагестан, Чечня, Ингушетия, Татарстан, Башкортостан и Тува. Природное богатство было также движущим фактором для таких территорий, как Коми, Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа. Еще для ряда территорий основной причиной являлся внешний фактор. К таковым российские эксперты относят Калининградскую, Амурскую и Сахалинскую области, Приморский и Хабаровский края, Курильские острова.

На протяжении 1992 – 1993 гг. происходил рост сепаратизма и регионализации в Российской Федерации. В республиках принимались конституции и другие правовые акты, расширяющие их суверенитет, права и полномочия. Так положение о верховенстве республиканской конституции над федеральной Конституцией было закреплено в Башкортостане; о возможном выходе из состава РФ в Туве; о «суверенном государстве» - «субъекте международного права» в Татарстане; запрещении частной собственности на землю в Саха-Якутии и др. По разным оценкам

региональное законодательство не совпадало с федеральным на 25-30%. Обозначились серьезные различия в полномочиях законодательных органов субъектов РФ: одни парламенты имели право отстранить президента от должности (Коми, Бурятия); другие, напротив, могли быть распущены президентом (Калмыкия) и т.д.

Областной и республиканский сепаратизм, ослабление вертикальной власти способствовало превращению некоторых избранных региональных руководителей в местных «князей», «царей», «ханов», нарушению ими Конституции РФ и федеральных законов (введение запретов на вывоз продукции из своей республики (области), установление налогов или сборов, не предусмотренных законом, принятие инструкций и правил, нарушающих права предпринимателей, граждан и т.п.). Слабый федеральный центр не имел правовых механизмов для привлечения за это к ответственности. Субъектами Федерации игнорировались государственно-политические кампании общероссийского характера, например, выборов, референдума. В Федеральный бюджет прекратились (или сократились) налоговые выплаты. Летом 1993 г. треть субъектов Федерации вообще не платили федеральные налоги. Часто возникали разногласия между республиками и русскоязычными областями, краями.

Федеральный центр терял контроль над территориями, регионами. В сентябре – декабре 1993 г. началось совершенствование федеративных отношений в России сверху». Был издан Указ от 21 сентября «О поэтапной конституционной реформе». В соответствии с решениями федерального центра снимались с должности областные руководители, не подчинявшиеся центру. Был выставлен ультиматум республикам: выплатить налоги в федеральный бюджет и, наконец, принята на референдуме 12 декабря 1993 г. новая Конституция РФ. Основным законом определил принципы российского федерализма. Провозглашалась территориальная целостность РФ, верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории страны; исключалось право субъектов Федерации на отделение; признавались единство основ государственного строя на территории России, общность границ, единство таможенной, денежной единицы. Современные исследователи считают, что в то же время были закреплены принципы, предотвращающие распад России: утверждался смешанный (национальный и территориально-административный) принцип федеративного устройства; провозглашался конституционно-договорный тип Федерации; признавался принцип «асимметричности» субъектов Федерации; республикам придавался статус «государств» (в составе РФ).

В это время пошла череда образования так называемых «областных» республик, например, Уральская республика, просуществовавшая с июля 1993 г. по ноябрь 1993 г. Республика была преобразована из Свердловской области местными органами власти и управления, с целью повышения ее статуса в составе Российской Федерации и приобретения большей экономической и законодательной самостоятельности. Просуществовала всего один день в 1993 г. Сибирская республика. Она была «создана» во время заседания участников «Сибирского соглашения» (ассоциации городов Сибири) с целью согласования «Марша за федерализацию Сибири». Примечательно, что организацией «Областная Альтернатива Сибири» с 2007 г. предпринимаются попытки усилить региональные сепаратистские движения в Сибири. Балтийская республиканская партия поставила своей целью повышение статуса Калининградской области в составе России хотя бы до уровня автономной республики с перспективой выхода из состава РФ. Анализ экспертов по проблеме отделения Калининграда свидетельствует о том, что основная причина заключается в том, что Калининград является анклавом, и выезд с его территории и

въезд со времени распада СССР усложнился. Многие калининградцы считают свою территорию особой в составе РФ и требуют соответствующего статуса. Кроме того, обращения к возвращению Калининграду исторического названия Кенигсберг популярны были даже среди местных органов власти.

Одним из потенциальных центров сепаратизма, который может простимулировать к движению все регионы Российской Федерации считается город Санкт-Петербург. В нем существуют движения, выступающие за возврат статуса столицы этому городу. Попытка провести референдум о присоединении приграничных районов Республики Карелии к Финляндии закончилась обвинением карельских националистов российским судом в экстремистской деятельности. Полезно также знать, что сепаратистские движения и объединения организовали ряд всемирных и региональных международных организаций. Главная среди них «Организация наций и народов, не имеющих представительства» позиционирует себя как аналог ООН. Постсоветские непризнанные и частично признанные территории организовали «Содружество непризнанных государств» как аналог СНГ, а также движение «За демократию и права народов».

Проблема сепаратизма в Российской Федерации, как и во многих государствах мира, является очень острой. Поэтому в конце 2013 г. был принят Закон, который дополняет Уголовный кодекс новой статьей, предусматривающей ответственность за «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ». 29 декабря 2013 г. Президент Российской Федерации подписал данный закон. Он предусматривает до пяти лет лишения свободы за публичные призывы к разделению России. Статья действует с 9 мая 2014 г.

2. Негативные тенденции в сфере национально-государственных отношений в Российской Федерации продолжали проявлять себя на протяжении 90-х гг. XX века. Остановимся подробнее на наиболее сложных ситуациях. Татарский сепаратизм берет свое начало с 1990 г., когда Верховный Совет Татарской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан (татарский сепаратизм основывался, в частности, на обвинении русских в осаде Казани в 1552 г.). В декларации, в отличие от некоторых союзных и почти всех других автономных российских республик, не было указано нахождение республики ни в составе РСФСР, ни СССР. Было объявлено, что как суверенное государство и субъект международного права она заключает договоры и союзы с Россией и другими государствами на условиях равноправия. В ходе постепенного распада СССР, затем в 1991 г. Татарстан с такой же формулировкой принял декларации и постановления о независимости и самостоятельном вхождении в СНГ на правах учредителя, провел референдум, принял конституцию.

В 1992 г. на государственном референдуме о статусе Республики большинством голосов была принята Декларация о суверенности государства как субъекта международного права, строящего свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров. Вместе с тем, Российской Федерацией были признаны не законными проведение референдума и принятие указанной Декларации. В том же году Татарстан отказался подписать Федеративный договор, а в дальнейшем переговоры (1992 – 1993 гг.) между органами власти Российской Федерации и Татарстана о присоединении Республики Татарстан к Федеративному договору завершились безрезультатно.

Переломом в отношениях можно считать срыв организованного правительством Татарстана в конце 1993 г. бойкота всероссийского голосования по проекту новой Конституции России, поскольку подавляющее большинство избирателей проголосовало за принятие Конституции

Российской Федерации, определяющей Татарстан как субъект Российской Федерации. Затем был заключен Договор РФ с Республикой Татарстан о взаимном делегировании полномочий, и Татарстан объявлялся объединенным с Россией ассоциированным государством с конфедеративным статусом. Правительству РФ только в 2002 г. удалось подавить настроения об отделении Татарстана, когда была принята новая редакция Конституции республики, приведенная в соответствие с Конституцией РФ.

Своеобразие и напряженность этнодемографической ситуации в Дагестане заключалась в том, что в этой республике проживают несколько десятков коренных народов – от относительно крупных этносов, насчитывающих несколько сот тысяч человек (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины) до немногочисленных этнических групп, объединяющих жителей одного села или нескольких сел (например, кубачинцы). Причиной возникновения сепаратистского конфликта в Дагестане стала напряженность в отношениях между русско-казачьим населением и переселенцами из горных районов в Кизлярском районе Дагестана еще в 80-х гг. XX века. Инициаторами обострения отношений стали кизлярская казачья организация и местные районные и городские власти.

С 1990 г. казаки требовали от республиканских властей восстановления и сохранения казачества как народа, имеющего равные права на самовыражение наряду с другими народами, а также остановить миграционную и экономическую экспансию дагестанских горцев (аварцев, даргинцев, лакцев) на севере Кизлярского района и принять меры к обеспечению равноправия и безопасности русскоязычного населения. В 1991-1992 гг. местные власти Кизлярского и Тарумовского районов приняли решения об ограничении прав граждан нерусской национальности (запрет на оформление купли-продажи домовладений, выделение земельных участков переселенцам из других районов Дагестана и т.д.). В 1993 г. руководство Кизлярского округа выступило с обращением к Верховному Совету Дагестана, в котором потребовало возвращения казачьих земель, введения казачьего самоуправления (в форме атаманского правления), прекращения миграции горцев в «казачьи» районы. Кроме того было принято обращение к руководителям Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос о придании Северному Дагестану статуса самостоятельного округа, и предоставлении северному Дагестану полномочий особой социально-экономической зоны, с учетом реабилитации казачества и возрождения его традиционных методов хозяйствования; также было выставлено требование усиления прав местных органов власти в решении кадровых вопросов и выделения средств из республиканского бюджета.

С целью недопущения выполнения вышеуказанных требований казаков, аварскими боевиками, прибывшими из Махачкалы, было захвачено здание кизлярского горсовета и в качестве заложников были взяты работники райвоенкомата и городской милиции. Участники нападения потребовали вывести из города подразделения спецназа МВД России. Вслед за этим русским населением были организованы митинги, участники которых потребовали оставить российский спецназ в городе до полной стабилизации обстановки. Лидеры казачьей общины потребовали создания в Кизляре «казачьей муниципальной полиции», а в случае бездействия республиканских властей угрожали поставить вопрос о выходе Кизлярского и Тарумовского районов из состава Дагестана и о присоединении их к Ставропольскому краю. Одновременно среди казачьего и русскоязычного населения названных районов начался сбор подписей под обращением о присоединении к Ставрополю, в котором описывалось положение русскоязычного населения в Дагестане.

Национальные движения и организации дагестанских народов, объединившиеся в Конгресс народов Дагестана, осудили требование об отторжении северных районов от республики как «провокационное» и выразили протест российским властям по поводу вооружения казачества и создания административных казачьих территорий. До настоящего времени ситуация на Севере Дагестана остается напряженной.

Началом и предлогом для сепаратистских движений в Ингушетии можно считать конец 1943 г., когда правительством СССР было принято решение о принудительном выселении чеченцев и ингушей из Чечено-Ингушской АССР в Казахстан и Среднюю Азию, с последующей депортацией в феврале 1944 г. В марте 1944 г. автономия была ликвидирована. В январе 1957 г. Президиумом Верховного Совета СССР были приняты указы о восстановлении автономий депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей. С возвращением депортированных жителей Чечено-Ингушская АССР была восстановлена.

Со времени возвращения после депортации ингуши требовали возвращения им Пригородного района Северной Осетии. Осенью 1992 г. из-за территориальных споров вспыхнул конфликт. В итоге прежняя граница была сохранена, а почти все ингушское население было вынуждено переселиться в Ингушетию. Чечено-Ингушская АССР окончательно распалась. Ингушетия осталась вне каких-либо государственных объединений. В тоже время, в Ингушетии был проведен референдум, на котором большинство населения высказались за воссоединение с Российской Федерацией.

В декабре 1992 г. Съезд народных депутатов Российской Федерации утвердил образование Ингушской республики и внес соответствующую поправку в Конституцию Российской Федерации. Чечено-Ингушетия официально была разделена на Ингушскую республику и Чеченскую республику.

После первой чеченской войны в Ингушетию стали прибывать вооруженные боевики с документами типа «Спецназ Ичкерии», «Вооруженные силы Ичкерии». Они призывали к отделению Ингушетии от РФ и воссоединению с Чечней, что не находило и не находит до сих пор сколько-нибудь широкой поддержки у местного населения.

При этом, следует отметить, что в Ингушетии тему сепаратизма поднимают исключительно зарубежные личности, как правило, это псевдобеженцы и политэмигранты. В самой республике крайне негативно относятся к призывам об отделении от России. Среди граждан республики существует понимание, что на Кавказе столько противоречий между народами и кланами, что отделение приведет к масштабной войне со всеми вытекающими отсюда последствиями – нищетой, разрухой и прочим. В то же время ситуация в Ингушетии долгое время оставалась напряженной. Убийства мирных жителей, похищения людей, межклановые конфликты и политические интриги стали обычной частью повседневности.

Помимо вышеозначенных, есть и другие сепаратистские и автономистские настроения на европейской и азиатской территориях современной России, которые можно назвать малозначительными и не опасными для государственности РФ. В таких регионах сепаратистские лозунги являются декларативными и служат, прежде всего, для достижения политических, экономических и откровенно преступных целей конкретных людей в определенный момент времени. Среди таковых, сколько-нибудь заслуживающих внимания следует упомянуть Башкортостан и Туву.

Выходки сепаратистских групп в указанных республиках, привлекая внимание так же и мирового сообщества, случаются в разгар федеральных кампаний по смене власти на местах и неожиданно приобретают резкий антироссийский характер. Их заявления являются неискренним выражением воли людей, а инструментом в руках лидеров республик и правящих кланов. Это делается, чтобы продемонстрировать Москве якобы исключительное их умение держать под контролем ситуацию в регионе.

Сепаратисты в Башкирии и Туве возникают по желанию глав регионов и исчезают по их же воле, и уже два десятилетия пугают очередную кремлевскую команду призраками шовинизма. По мнению многих политических аналитиков, руководители национальных субъектов Российской Федерации создают и поддерживают сепаратистские движения, с целью иметь возможность использовать их для борьбы с федеральными властями. Это феномен известный как «административный национализм».

Особенно важное значение в истории развития российского федерализма после распада СССР имело разрешение вопроса чеченского сепаратизма. Его откровенно агрессивное проявление начинается сразу. В 1991 г. в Чечено-Ингушской республике произошла смена власти. Из рук Верховного Совета Чечено-Ингушетии она перешла к Общенациональному Конгрессу Чеченского народа (ОКЧН). Смена власти в тогдашней Чечено-Ингушетии вовсе не походила на бархатные революции в Центральной и Восточной Европе и сопровождалась избиениями и убийствами депутатов советов Чечено-Ингушетии всех уровней боевиками ОКЧН. Тогдашние политические функционеры в Верховном Совете России характеризовали действия ОКЧН как «народное восстание против партийно-бюрократической диктатуры», а коллективный сепаратизм – историей борьбы с имперскими натисками России (в разных ее формах от Российской империи через СССР к РФ).

Все время, начиная с распада СССР и до сегодняшнего времени чеченский сепаратизм не имел каких-либо серьезных «корней». В отличие от армянского, украинского, прибалтийского или грузинского националистических движений, чеченские сепаратисты не имели своих разработанных доктрин, проектов, поддержки из-за рубежа. Сепаратизм в Чечне стал попыткой определить и организовать «свое пространство» в условиях политического хаоса. В определенный момент национальная элита республики сделала свой выбор в пользу самостоятельного развития. Однако самостоятельное государство Ичкерия не продемонстрировало политической жизнеспособности. Не удалось сформировать сколько-нибудь эффективную полицию и администрацию, полицентричную власть (или так называемую «федерацию полевых командиров»). Даже Конституция «первой Ичкерии» (1991-1994 гг.) была неудачной творческой переработкой Основного Закона Литвы.

Данные обстоятельства привели ичкерийский эксперимент к провалу. Чеченские лидеры не смогли консолидировать народ вокруг идеи самостоятельного государства. Образ чеченских сепаратистов (весьма популярный на Западе) значительно поблек после теракта в Беслане, который стал последним терактом, связанным с «ичкерийским делом». Все последующие теракты в Дагестане, КБР и КЧР, Ставропольском крае и др. связаны (и идеологически, и практически) с радикальным исламом, а не с националистическим сепаратизмом. По мнению российских и европейских политологов, сепаратизм в Чечне в ближайшее время не будет востребован. Это связано с неудачей государственного строительства по ичкерийски, военно-политической

возможностью победы на РФ, высоким уровнем демографических потерь, а также миграция населения за пределы республики. Чеченцы, в отличие от абхазов или карабахских армян, привязаны к своему государству-носителю (чеченские общины есть практически во всех субъектах РФ, начиная от Ставрополя и заканчивая Москвой, Петербургом и Восточной Сибирью.

У чеченского сепаратизма как политического тренда нет влиятельных международных покровителей. Сепаратистский проект весьма негативно воспринимается как в России, так и в Грузии. Именно эти два государства окружают Чечню. На сецессию «добро» не готовы дать ни США, ни ЕС. Турция еще в середине 90-х гг. «разменяла» с Москвой Чечню на Рабочую партию Курдистана. Кремль отказался помогать РПК, а Турция прекратила поддержку чеченских сепаратистов. Даже влиятельные международные структуры, такие как «Организация Исламская конференция» не готовы признать Чечню в качестве независимого государства. Наряду с изложенным, следует отметить наличие в Чечне уважаемых и популярных лидеров. Благодаря грамотной политике Москвы удалось обеспечить Чечне особую роль внутри России.

3. Благодаря грамотной политике Москвы удалось обеспечить Чечне особую роль внутри России. Этому предшествовали две военные кампании и внутречеченские конфликты. К началу 1994 г. были достигнуты относительные успехи в процессе внутривнутриполитической стабилизации в России. В январе 1994 г. Государственная дума объявила амнистию членам ГКЧП и участникам октябрьских событий 1993 г. Вскоре, 28 апреля, ведущими партиями и движениями, президентом Б.Ельциным и премьер-министром в. Черномырдиным был подписан Договор об общественном согласии. Этот документ отказались подписывать КПРФ, АПР, движение «Трудовая Россия» и другие оппозиционные движения, заявившие о своей непримиримости к правящему режиму (так называемая «непримиримая оппозиция»).

Действительное отношение к Договору различных политических сил вскоре продемонстрировали начавшиеся в конце 1994 г. военные действия на Северном Кавказе. В конце 1990 г. в Чеченской республике был созван Общенациональный конгресс чеченского народа. Его возглавил Д.Дудаев, генерал-майор Советской Армии. Целью конгресса стал выход из состава СССР и создание независимой Чеченской Республики. Постепенно это решение начало воплощаться в жизнь. Летом 1991 г. в Чечне наблюдалось двоевластие: продолжало работать правительство самой Чечено-Ингушской АССР и правительство Чеченской республики Ичкерия Д.Дудаева. В сентябре 1991 г. после провала действий ГКЧП, чеченские сепаратисты почувствовали, что наступил благоприятный момент. Вооруженная гвардия Д.Дудаева захватила телецентр, Верховный Совет и Дом радио. Фактически был произведен государственный переворот. Генерал Д.Дудаев взял под контроль Чеченскую республику и утвердил в ней исламские порядки.

Постепенно республика стала очагом организованной преступности. Только за 1993 г. в чеченской республике и соседних с ней областях нападению подверглись 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4000 вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд. рублей. За 8 месяцев 1994 г. было совершено 120 подобных нападений, сумма ущерба составила более 11 млрд. рублей. Количество беженцев из республики стремительно росло и составляло в это время до 200 тысяч человек (около 20% населения Чечни. Прямую ответственность за подобное развитие событий нес режим Д.Дудаева.

После неудачного осеннего наступления антидудаевской чеченской оппозиции на Грозный Б.Ельцин 9 декабря подписал Указ о вводе войск в Чечню, Ингушетию и Северную Осетию. С помощью военной операции, начавшейся 11 декабря, российское руководство пыталось предотвратить выход Чечни из состава РФ, вернуть контроль над проходящими через республику стратегическими нефтепроводами и железными дорогами, обуздать преступность в регионе.

Военные действия в Чеченской республике (самопровозглашенное название Ичкерия) велись на протяжении двух лет. Грозный был взят лишь 11 марта 1995 г., Аргун – 25 марта, Гудермес – 30 марта и Шали – 31 марта. Уничтожение незаконно созданных армейских подразделений Чеченской республики не привело к прекращению военных действий, которые теперь велись между российской армией и партизанскими чеченскими формированиями. В апреле 1995 г. подразделения МВД России и российской армии, проведя серию операций, взяли под контроль южную часть территории Чечни. При этом не делалось порой принципиальных различий между мирным населением и боевиками. Приближающийся 50-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне (9 мая) и намечавшийся приезд в Москву на торжественные мероприятия лидеров западных государств побудили Б.Ельцина ввести мораторий на военные действия с 1 по 10 мая. Пауза способствовала перегруппировке сил сепаратистов в Чечне. 13 мая возобновилось наступление российских войск на южные районы Чечни. После ожесточенных боев в начале июня руководство России объявило о поражении дудаевских войск, прекращении военных действий в начале июня и начале восстановления чеченской экономики.

14 июня 1995 г. чеченский террористический отряд Ш.Басаева совершил рейд в Ставропольский край и захватил больницу в г. Буденновске. После неудачного штурма, проведенного 17 июня, начались переговоры, в результате которых правительство РФ вынуждено было отпустить террористов. Теракт в Буденновске показал необходимость изменения российского подхода к чеченской войне. Был инициирован пророссийских выборов в Чечне. 17 декабря 1995 г. руководителем Чеченской республики был избран Д.Завгаев, провозгласивший курс на установление мира в республике, восстановление чеченской экономики и сотрудничество с российскими властями. Хрупкость достигнутого равновесия показали события в городе Кизляре (Республика Дагестан) и селе Первомайском. 9 января 1996 г. еще одна группа террористов под руководством С.Радиева и Х.Исрапилова в составе около 500 человек захватили роддом и несколько зданий в Кизляре. В заложниках оказались около 3 тыс. человек. Штурм подразделениями МВД и ФСБ села Первомайского, где бандиты были блокированы, привели к гибели более 40 заложников и мирных жителей, а также около 30 военнослужащих. Ситуация начала меняться в конце апреля. В результате операции российских спецслужб (направленный по сигналу мобильного телефона ракетный удар) 22 апреля 1996 г. был убит лидер Ичкерии Д.Дудаев, что дало возможность правительству Российской Федерации заявить об урегулировании «чеченской проблемы») и начале переговорного процесса.

Прекращение чеченской войны стало одной из главнейших задач новой президентской кампании Б. Ельцина. В мае 1996 г. во время пребывания в Москве чеченской делегации глава государства с однодневным визитом посетил Грозный. Военные действия на период президентских выборов были прекращены. Избрание Б.Ельцина на второй президентский срок привело к активизации чеченского сопротивления, максимально использовавшего мирную

передышку. В результате боев 6 – 10 августа 1996 г. в Грозном город вновь перешел под контроль чеченских боевиков. В этих условиях Б. Ельцин, не решаясь на возобновление военных действий, начал процесс мирных переговоров. 31 августа 1996 г. в Хасав-Юрте были подписаны соглашения о прекращении военных действий (с российской стороны - Секретарь Совета безопасности генерал А. Лебедь, с чеченской стороны – начальник штаба войск Ичкерии А. Масхадов). 23 ноября 1996 г. последний солдат российской армии покинул территорию Чечни. Де-факто Ичкерия стала независимой. 27 января 1997 г. президентом республики был избран А. Масхадов и подписан договор между Россией и Чечней, предусматривавший отказ от применения силы при решении спорных вопросов, строительство отношений на основе соблюдения норм международного права.

Попытка силового решения чеченской проблемы дорого обошлась нашей армии. Потери российских вооруженных сил и органов внутренних дел в 1994-1996 гг. составили убитыми и умершими от ран и болезней 5042 человека, пропавших без вести и оказавшихся в плену насчитывалось 510 человек. Потери незаконных вооруженных формирований Чечни оцениваются в пределах 2500-2700 человек. Согласно экспертным оценкам потери гражданского населения на Северном Кавказе, включая погибших в Буденновске, Кизляре, Первомайском, Ингушетии, составили 30 – 35 тыс. человек.

Вместе с тем прекращение военной фазы противостояния между центральной российской властью и чеченскими террористами, подписание хасавюртовских соглашений и мирного договора с Чеченской республикой Ичкерия (май 1997 г.) не решили основной причины военных действия- ликвидации террористического режима в этой республике. В ноябре 1996 г. чеченскими террористами был взорван жилой дом в Каспийске, в декабре 1996 г. в чеченском селении Новые Атаги были расстреляны шесть сотрудников госпиталя Международного комитета Красного Креста, в апреле 1997 г. произведены взрывы на железнодорожных вокзалах Армавира и Пятигорска, в декабре 1998 г. зверски убиты четверо сотрудников британской компании «Грейнджер телеком». В 1999 г. прогремел взрыв на Центральном рынке во Владикавказе, унесший жизни 50 человек. В 1997 - 1998 гг. свыше 60 чеченских бандитских группировок похитили 1094 человека, в 1999 г. – 270.

С начала июня 1999 г. участились случаи нападения чеченских боевиков на территорию Дагестана. В первых числах августа произошло массовое вторжение чеченских отрядов под командованием Ш. Басаева и Хаттаба в Цумадинский район Дагестана. Был осуществлен захват нескольких селений чеченскими боевиками в Ботлихском и других районах Дагестана. Численность вторгшихся вооруженных сил сепаратистов достигала по различным оценкам от 3 до 8 тыс. человек. Лишь после неожиданного удара боевиков в августе 1999 г. с запозданием началась переброска в горные районы Дагестана дополнительных войск МВД и МО. Критика российской общественностью неубедительных действий правительства на Северном Кавказе привела к отставке 9 августа с поста главы правительства С. Степашина. Исполняющим обязанности главы Кабинета был назначен В.В. Путин. На посту директора ФСБ его заменил Н. Патрушев. 16 августа кандидатура В.В. Путина была утверждена Государственной Думой. Основные министерские посты остались за прежними руководителями.

Тогда же началась реализация программы по «зачистке» территории Дагестана от чеченских боевиков. Первый этап операции (освобождение всех захваченных населенных пунктов) был завершен через 10 дней, к 25 августа. Вытеснение отрядов боевиков за пределы Дагестана стало главной составляющей объявленного в последующие дни второго этапа операции. Однако в конце августа – начале сентября новая вылазка боевиков вновь привела к захвату населенных пунктов теперь уже в Буйнакском Новолакском районах Дагестана. Затяжные бои выявили безусловную поддержку боевиков со стороны чеченского руководства. В этих условиях было проведено усиление группировки российских войск и конкретизация стоящих перед ними задач – ликвидация не только вторгшихся на территорию республики Дагестан сил боевиков, но и их опорных пунктов на территории Чеченской республики. Чеченские боевики решили ответить террором на активные действия правительственных войск. 5 сентября 1999 г. ими были взорваны жилые дома в военном городке Буйнакска (погибли 62 человека, искалечены 146), 9 и 13 сентября в Москве на улице Гурьянова (погибли 102 человека, искалечены 214) и на Каширском шоссе (погибли 124 человека), 16 сентября в Волгодонске 9погибли 17 человек). Эти трагические события подтверждали необходимость незамедлительного решения проблемы чеченских террористов, уничтожения их баз на территории Чечни.

В конце сентября, после освобождения дагестанских селений, части российской армии перешли административную границу с Чечней. Ликвидация баз террористов в Чеченской республике, возобновление контроля над ее территорией стали одним из основных вопросов предвыборной президентской кампании В.В.Путина. глава правительства продемонстрировал готовность к решительным действиям по укреплению российской государственности. 12 октября под контроль федеральных войск были взяты Наурский, Шелковской и Надтеречный районы.

12 ноября 1999 г. от террористов был освобожден Гудермес, второй по значению город Чеченской республики. Решительными действиями был заложен фундамент для окончательного разгрома сил боевиков в 2000 г.

Опыт Формирования федеративных и межнациональных отношений в Российской Федерации, накопленный в постсоветский период, имеет свои особенности. Важное значение имеет конструктивное сотрудничество сторон, в первую очередь, на базе совокупного конституционного и нормативного законодательства. Оно обеспечивается балансом интересов в целом, через создание совместными усилиями оптимальной модели распределения предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 3. Межнациональные конфликты на территории СССР в период «перестройки».

План.

1. Предпосылки формирования национально ориентированных движений.
2. Общая характеристика межнациональных конфликтов (Приднестровье, Средняя Азия, Закавказье).

1. Руководство СССР для обоснования своих прав апеллировало к коммунистической идеологии и исторической традиции. Гласность, ставшая доступной обществу информация о негативных сторонах режима, об истории его формирования, подрывала остатки легитимности союзной власти. С того времени, когда советское руководство разрешило говорить правду о собственной истории, стали проявляться, серьезные проблемы в национальном вопросе СССР.

Уже к лету 1988 г. сформировались активные национально-ориентированные движения в Прибалтике, Армении, Грузии. Эта волна быстро распространялась по Союзу. Как это бывает, энергичные лидеры национальных движений находили иноэтнических «врагов». В конечном итоге, эти национальные движения приобрели сепаратистский характер. Сепаратизм – политика и практика обособления, отделения части территории (сецессии) государства с целью создания нового самостоятельного (суверенного, независимого) государства или перехода в состав иного государства или получения статуса очень широкой автономии. С одной стороны, он базируется на международном принципе права на самоопределение и часто является проявлением международно-признаваемого национально-освободительного движения и деколонизации, а, с другой стороны, ведет к нарушению международных принципов суверенитета, единства и территориальной целостности государства, и, как показывает опыт, может явиться источником острейших межгосударственных и межнациональных конфликтов. Вместе с тем, нельзя не видеть, что причины сепаратизма очень часто бывают связаны с грубым нарушением прав человека, народов, национальных, расовых и религиозных групп (меньшинств). В этом плане сепаратизм может сыграть решающую роль, как имело место в распаде многонациональных Австро-Венгрии, Югославии, Чехословакии и других государствах. Не явился в этом отношении исключением и СССР.

Сепаратизм принято подразделять на два вида: этнический и религиозный, то есть в первом случае – движении е этнического меньшинства за отделение, в другом – религиозного. Сепаратизм также различается по целям, которые преследуют соответствующие группы людей. В интересах одних целью является отделение и образование нового независимого государства, других – не только отделение, но и присоединение к другому государству. Существует сепаратистское движение, преследующее получение большей автономии при сохранении

региона в составе государства. Также выделяются виды сепаратизма по группам бастующих и выдвигаемым ими требованиям. Например, требование ущемленных политических и экономических выгод, независимости, борьба коренных народов за права и землю.

Ведущие к сепаратизму этнические и религиозные конфликты чаще всего вспыхивают тогда, когда общее социально-экономическое положение в стране резко меняется к худшему и (или), когда наступает политическая нестабильность. Яркие примеры этому СССР, страны Восточной Европы. Кроме того, в основе возникновения многих очагов сепаратизма лежит не только этнический, а этноконфессиональный фактор, такой как, например, выступления непримиримых исламских фундаменталистов, конфликтующих с православием на Северном Кавказе. Сепаратистские движения довольно редко достигают итоговой цели, чаще всего удовлетворяясь предоставлением конкретной группе автономии. Помимо государств, образовавшихся при распадах Австро-Венгрии, Османской империи, Чехословакии, Югославии, СССР, в качестве примера успешных сецессий можно назвать Крым. В результате референдума 1991 г. он получил в 1994 г. статус Автономной республики в составе Украины. Кроме того, в новейшее время право на самоопределение, как мирным путем, так и с оружием в руках, отстаивают русские и украинцы в Молдавии, русские и часть украинцев на юго-востоке Украины (в связи с многолетней неприязнью между западом и востоком Украины на почве вопроса о государственном языке, особенно в ходе крымского кризиса и т.д.

Этнонациональные конфликты были спровоцированы социально-экономическими и политическими проблемами, остро обозначившимися в СССР к середине 80-х гг. и в ходе перестройки. Это не могло не сказаться на межнациональных отношениях в стране. Первым проявлением кризиса в национальной сфере в СССР в годы перестройки стали демонстрации протеста с националистическими лозунгами, состоявшимися в апреле 1986 г в Якутске (Якутская АССР), а в декабре – в Алма-Ате (Казахская ССР). Одновременно начались движения подвергшихся репрессиям в условиях сталинского режима народов: крымских татар, немцев, ингушей, балкарцев, чеченцев и т.д. Они требовали восстановления исторической справедливости и возвращения им отобранных у них земель и имущества. Особенно ярким примером было движение крымских татар, депортированных в 1944 г. Активисты этого движения организовали в июле 1987 г. митинги протеста на Красной площади в Москве. В 1989 г. крымские татары получили возможность вернуться в Крым.

В конце 80-х гг. на территории СССР возникло несколько очагов конфликтов в Средней Азии, Закавказье, Приднестровье, Крыму, Поволжье и на Северном Кавказе. За период с 1988 по 1991 гг. на этнической почве в советских республиках произошло 150 конфликтов, в 20 случаях они сопровождались человеческими жертвами. В результате политики гласности и начавшейся демократизации в советском обществе на поверхность общественной жизни вышли нерешенные проблемы и конфликты, существование которых отрицалось официальной советской идеологией. Начавшаяся децентрализация управления и ослабление государственной власти позволяли свободно выражать недовольство в обществе на национальной почве, ставить вопросы об изменении границ между национальными республиками, вплоть до выхода союзных республик из состава СССР. Автономные республики и области считали себя вправе ставить о повышении их статуса и о выходе из состава тех союзных республик, в которые они входили. С такими требованиями выступили, например, населенный преимущественно армянами Нагорно-

Карабахский автономный округ в Азербайджане, Южная Осетия и Абхазия в Грузии, Татарстан и ряд других автономных республик в составе РСФСР. С аналогичными требованиями выступили некоторые области с преимущественно русскоязычным населением в составе других союзных республик.

Советское законодательство не предусматривало специальных процедур для реализации закрепленного в советской Конституции права союзных республик на выход из СССР. В реальной политике союзный центр не собирался предоставлять им такое право. Тем более не было предусмотрено, как могло осуществляться волеизъявление народов, недовольных своим статусом и установленными границами республик и областей. Предполагалось, что все проблемы национального и территориального устройства в СССР давно и справедливо решены. Однако в годы перестройки рост числа этнонациональных конфликтов потребовал принятия соответствующих законов.

3 апреля 1990 г. был принят закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», предусматривающий сложную и долговременную процедуру реализации таких решений. Союзный центр рассчитывал с помощью этого закона предотвратить (или существенно задержать) распад Союза. Вместе с тем закон предоставлял автономным республикам право ставить вопрос о повышении своего статуса до уровня союзных и о пребывании в составе СССР вне зависимости от решения той союзной республики, к которой принадлежала автономная республика. Это ставило под угрозу целостность союзных республик и во многих случаях привело не к разрешению, а к обострению этнонациональных конфликтов.

26 апреля 1991 г. был принят закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» осудивший сталинские репрессии по отношению к целым народам и восстановивший их исторические права. Однако этот закон стал так же катализатором многих конфликтов, поскольку предусматривал возвращение репрессированным народам их прав и исторически принадлежавших им земель. Эти земли в ряде случаев были переданы другим народам. Закон не оговаривал, как следует решать возникающие в таком случае конфликты интересов. Это фактически сталкивало народы между собой. Таким образом, создание законодательной базы для разрешения национальных конфликтов и проблем в условиях ослабления государственной власти оказалось недостаточным.

По мере усиления экономического кризиса, обострения многих социальных проблем, процесса децентрализации власти в СССР разрастались и межнациональные конфликты, сепаратистские настроения. В свою очередь, это давало местным национальным элитам, надежду на усиление их позиций и стремлений к сецессии. Во многих случаях региональные и национальные элиты, подобно союзному руководству, не были готовы проводить конструктивную политику в различных общественных сферах, прежде всего, экономической. Поэтому они пошли по пути нагнетания национальных противоречий, рассчитывая таким образом сохранить контроль над своими народами и получить всю полноту власти.

2. Конфликт в Приднестровье, приведший к возникновению Приднестровской Молдавской Республики, начался в 1989 г. В то время на первый план общественной жизни в Молдавской республике выдвинулся вопрос о государственном языке. Население по берегам Днестра

(русские, украинцы, гагаузы) выступило против политики нового руководства, нацеленной на придание молдавскому языку статуса единственного государственного языка. Русскоязычное население Молдавской республики видело в этом проявление дискриминации. Кроме того, оно не поддерживало стремление молдавского руководства к отделению от СССР. В Приднестровье проходили митинги и забастовки протеста. Местные органы власти начали выходить из подчинения Кишиневу и саботировали решения правительства.

В 1990 г. руководство Молдавии предприняло попытку силовым путем решить возникшее противостояние с Приднестровьем. В конце октября состоялся «поход на Гагаузию», в котором участвовали несколько тысяч молдавских националистических настроенных добровольцев. Их целью было сорвать проведение выборов в Верховный Совет самопровозглашенной Гагаузской Республики. В Гагаузию был введен молдавской ОМОН. Из Приднестровья в Гагаузию также прибыли автобусы с волонтерами, поддерживающими гагаузцев. Местные жители вооружались и организовывали отряды самообороны.

Новое обострение конфликта произошло после августовского путча. 27 августа 1991 г. была провозглашена независимость Республики Молдова. В ответ Верховный Совет Приднестровья в начале сентября утвердил Конституцию, флаг и герб независимой приднестровской Республики. 1 декабря в Приднестровье состоялся референдум, на котором 97,7% граждан высказались за независимость. Весной-летом 1992 г. конфликт вылился в кровопролитные столкновения между молдавскими и приднестровскими вооруженными силами. 19-21 июня произошла битва за Бендеры. Так назвали кровопролитный штурм молдавскими войсками города, который защищали приднестровские гвардейцы (отряды добровольцев), казаки и российские добровольцы. Войска российской 14-й армии способствовали смятению конфликта. Однако на протяжении ряда лет Приднестровье оставалось очагом напряженности на границах России. В июле 1992 г. в Москве президент РФ Б. Ельцин и президент Молдовы Мирча Снегур подписали соглашение о принципах урегулирования конфликта в Приднестровье. Это положило конец военным действиям. Но конфликт не был исчерпан.

Этнонациональные конфликты в Средней Азии начались кровавыми событиями в Ферганской долине. В 1944 г. турки, проживавшие в области Месхети (Грузия), были насильственно депортированы в Узбекистан. В конце 80-х гг. в Узбекистане стали обостряться национальные противоречия. Представители «титულიной» нации (узбекского большинства) стали заявлять о своих преимущественных правах на землю и другие ресурсы. В мае 1989 г. в Фергане начались массовые драки между узбеками и турками, переросшие в настоящие погромы и даже столкновения толп погромщиков с милицией и войсками. Внутренние войска с трудом взяли ситуацию под контроль. Во избежание дальнейших расправ более 15 тысяч турок были вывезены на территорию РСФСР. В ходе ферганских событий погибли более ста человек и около тысячи получили ранения.

Проявлением межнациональных конфликтов на этнической почве в Киргизии стала Ошская резня в начале июня 1990 г. Конфликт был спровоцирован неспособностью местного советского руководства решить острые экономические проблемы в отношениях между киргизским меньшинством и более зажиточным узбекским большинством в Ошской области. Кроме того, узбекское большинство выдвигало требования административной и культурной автономии. В

вооруженных столкновениях и погромах приняли участие несколько десятков тысяч человек. Точное число жертв неизвестно, но сообщалось о тысячах убитых.

В Таджикистане 12-14 февраля 1990 г. произошли массовые беспорядки в Душанбе. Они начались с антиармянских митингов, вызванных прибытием в Таджикистан армянских беженцев из Азербайджана. Вскоре они переросли в серию вооруженных столкновений и грабежей мирного населения. По сути, это был межклановый конфликт внутри Таджикистана, конфликт между группами таджикского населения. Только с вводом войск его удалось установить. Однако он послужил прологом к кровопролитной гражданской войне в Таджикистане в 1992-1997 гг. В ходе этой войны погибли более 60 тысяч человек, а около миллиона стали беженцами.

Главным центром межнациональных конфликтов стало Закавказье. Это регион всегда характеризовался крайне сложной этнонациональной общественной структурой. Здесь существовало наличие многочисленных районов компактного проживания национальных меньшинств. Было живо наследие драматической истории взаимоотношений между народами, во многом связанное с произволом и репрессиями сталинской эпохи. На фоне усиления националистических настроений в республиках СССР, в том числе в Армении и Азербайджане, особую остроту приобрел вопрос о статусе Нагорного Карабаха. Он был населен преимущественно армянами автономного округа в составе Азербайджанской ССР. В условиях роста напряженности конфликта многие армяне, опасаясь за свою жизнь, стали покидать Азербайджан. Азербайджанцы, в свою очередь, бежали из Нагорного Карабаха и Армении. В конце февраля 1988 г. после многодневного митинга произошел погром армян в Сумгаите (Азербайджан). Государственные органы и милиция бездействовали и не пресекали беспорядки. Некоторые азербайджанцы прятали своих соседей-армян, другие же примыкали к погромщикам. Несколько десятков человек были убиты, сотни получили ранения. Это был один из первых случаев массового насилия на почве межнациональной ненависти в годы перестройки. Только после ввода войск погромы удалось остановить. Однако конфликт не был разрешен. В сентябре 1988г. азербайджанское население было изгнано из Степанакерта, а армянское – из Шуши. 13-20 января 1990 г. произошли погромы армян в Баку, в ходе которых, по разным оценкам, погибло от 50 до 300 человек, сотни людей получили ранения.

Новый этап армяно-азербайджанского конфликта начался в связи с так называемым «парадом суверенитетов» союзных республик в СССР осенью 1991 г. Заявление Азербайджана о выходе из состава СССР в августе 1991 г. вызвало немедленную реакцию в Карабахе. 2 сентября здесь была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. 25 сентября, в ответ на наступление армянских отрядов, азербайджанцы начали многомесячный обстрел главного округа города Степанакерта. Вывод советских войск из района конфликта и захват сторонами значительной части оставленного оружия привели к широкомасштабной войне. Данный конфликт не исчерпан по сию пору. Его называют конфликт-лабиринт.

Два острых этнонациональных конфликта развернулись на территории Грузии. Это, во-первых, грузино-абхазский конфликт. Абхазия с 1931 г. была автономной республикой в составе Грузинской ССР. 18 марта 1989 г. Сход абхазского народа в селе Лыхны провозгласил отделение Абхазии от Грузии. В июне в Сухуме (Абхазия) произошли столкновения между грузинами и абхазами. Введение советских войск в район конфликта позволило прекратить кровопролитие.

Однако конфликт не был исчерпан. Стремление Грузии к самостоятельности, все более отчетливо проявлявшееся в 1990-1991 гг., и ее выход из состава СССР создавали благоприятные условия для пересмотра статуса входивших в нее в качестве автономных республик Абхазии и Южной Осетии. Они заявили о своем стремлении стать союзными республиками в составе СССР, отделившись от Грузинской ССР. Закон о порядке выхода союзных республик и состава СССР, принятый в апреле 1990 г., придал легитимность этим планам. 25 августа 1990 г. Верховный Совет Абхазской АССР принял декларацию об ее суверенитете. Конфликт еще более обострился весной 1991 г., когда большинство абхазов (в том числе и на мартовском 1991 г. референдуме о судьбе Союза) выступили за сохранение СССР и против выхода из его состава.

Уже в период распада СССР 14 августа 1992 г. началась первая грузино-абхазская война. Грузинская сторона имела превосходство в вооружении. Абхазию поддержала Конфедерация горских народов Кавказа. На ее стороне сражались адыгейские и чеченские добровольцы (во главе с М. Басаевым). Российское правительство не вмешивалось в конфликт. В Абхазию отправились российские добровольцы, а мирному населению Россия оказала поддержку продовольствием и медикаментами. Эта война унесла жизни 8 тысяч человек. Около 250 тысяч грузин вынуждены были бежать из Абхазии в Грузию. Временное урегулирование конфликта в 1993 г. не остановило вражды. В 1998 г. вспыхнула вторая грузино-абхазская война. По различным данным, за время этой войны было сожжено более тысячи домов, сотни людей погибли или получили ранения. В самой Грузии еще в 1990 г. связи с политикой грузинского Народного фронта, направленной на отделение от СССР, серьезно обострился межнациональный конфликт. В сентябре 1990 г. была провозглашена Юго-Осетинская республика. Лидеры республики выдвинули требования о признании ее статуса союзной республики в составе СССР. В январе 1991 г. в Цхинвали были введены военные части грузинской милиции. Лишь только введение миротворческих сил в Южную Осетию в июле 1992 г. привело к прекращению военных действий на ее территории.

Следует отметить, что в ряде случаев национальные противоречия не вылились в вооруженные столкновения (например, в Крыму, Прибалтийских республиках). Но вооруженные межнациональные конфликты, начавшиеся еще в эпоху существования СССР и продолжавшиеся после его распада, были характерной чертой конца 80-х – начала 90-х гг. Во многих случаях их удалось только на время заморозить, а последствия этих конфликтов до сих пор ощущаются на пространстве бывшего СССР. Например, армяно-азербайджанскому военному конфликту исполнилось уже не одно десятилетие (на 2020 г. – три), но политического правового разрешения проблема все еще не получила. Будучи изначально локально-региональным, данный вопрос фактически приобрел мировой масштаб. Истинные причины его возникновения и неразрешения до сего времени открыто не называются. Это часто объясняют политикой «двойных стандартов». Такое объяснение трудно признать достаточно глубоким и исчерпывающим. Здесь налицо комплекс причин этнического, религиозного и психологического характера, проявляющихся как в армяно-турецких, так и армяно-азербайджанских взаимоотношениях.

Мальцева Н.А. История.

Лекция № 9. Проблемы политического и социально-экономического развития России в XX1 в.

План.

1. Идеи института президентства в России.
2. Конец «эпохи Ельцина». Первоочередные государственные задачи нового президента В.В. Путина.
3. Природа и перспективы путинского режима.

1. К 1993 г., из 183 стран - членов ООН – пост президента имели более 130 стран, в начале 21 в. институт президентства имелся в 143 государствах, 140 из которых – были члены ООН. Еще в 1948 г. египетский король Фарук (1920-1965 гг.) за четыре года до конца своего правления подарил миру ироничную шутку-приговор о судьбе института монархии: «Скоро на свете останутся пять королей: английский и четыре карточных».

То, что у российской идеи президентской власти имеется предыстория – факт несомненный. Само слово «президент» пришло в Россию с Запада только в первой половине ХУ11 столетия. Но в России со времен Петра 1 утвердился другой термин – «император». В мировой политической практике президент как глава государства впервые в истории признается Конституцией США 1787 г. Об учреждении в России президентской власти в свое время размышляли некоторые представители декабристского движения. Руководитель восстания на крейсере «Очаков» в 1905 г. лейтенант П.П. Шмидт собирался создать республику на Крымском полуострове и стать ее президентом. В революционной Чите в 1918 г. военного губернатора Забайкальской области называли президентом, а сам город – республикой.

В 1917 г. идея президентской власти витала в «комитете Временного правительства под руководством профессора Н.И. Лазаревского», которым была «подготовлена и процедура введения президентского поста в России». Тогда же ЦИК РСДРП (объединенная) активно выступал против поста президента, убеждая, что он «вреден и опасен, особенно в первое время, когда революция еще не закончилась, когда республиканский порядок еще не упрочился».

25 ноября 1936 г. И.В. Сталин в докладе на Чрезвычайном У111 съезде Советов СССР «О проекте Конституции Союза ССР» сказал, что «по системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный – это Президиум Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету». В 1940 г. сталинское определение было закреплено «Большой советской энциклопедией» в статье «Президент».

В годы так называемой хрущевской «оттепели» идея президентской власти появилась и в Кремле. В книге о первом секретаре ЦК КПСС и Председателе Совета Министров СССР Н.С.Хрущеве рассказывается, что в начале 1964 г. при работе над проектом новой Конституции СССР было высказано предложение об установлении президентского режима в стране и прямых выборов народом главы государства. Однако Хрущев решительно выступил против такого предложения. И все-таки в советские времена неконституционное название главы государства

«президент СССР» почти магически притягивало руководителей страны. Их и за рубежом порой неофициально представляли на американский манер. Известен случай, когда Н.В. Подгорный, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, позвонил главному редактору газеты «Правда» и потребовал, чтобы в отчете о его встрече с избирателями написали: «Президент СССР Подгорный». Однако, поскольку по Конституции СССР такой должности не было, просьбу Подгорного удовлетворить сочли невозможным.

М все-таки институт президентства в Советском Союзе появился: пост президента СССР был введен 15 марта 1990 г. союзным Съездом народных депутатов с внесением соответствующих поправок в Основной закон. Занял его М.С. Горбачев – первый и последний президент СССР. 12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, а 24 апреля 1991 г. законы «О выборах президента РСФСР» и «О Президенте РСФСР». На первых прямых выборах президента РСФСР 12 июня 1991 г. президентом стал Б.Н. Ельцин.

Перестройка проходила под флагом оживления Советов, и в то же время стали вводиться элементы традиционной парламентской демократии: был сделан шаг к разделению властей на три ветви и введен пост Президента страны. Народ неоднозначно оценил это изменение в системе государственных органов. Многими введение поста Президента СССР расценивалось как внедрение чуждого политического и государственного элемента, опасность узурпации власти и даже установления диктатуры. У тех, кто не возражал против введения поста Президента, были свои вполне обоснованные поводы утверждать об ущемлении права народа на выбор. Как известно, М.С. Горбачев не был избран всенародным голосованием, а избирался на съезде народных депутатов.

2. 31 декабря 1999 г. Б.Н.Ельцин заявил о добровольной отставке с поста Президента. 26 марта 2000 г. состоялись выборы нового Президента Российской Федерации. Выборной комиссией было зарегистрировано 12 претендентов, участвовало в выборах 11. В первом туре голосования победу одержал В.В.Путин, получивший 52,9% голосов избирателей. Г.Зюганов (главный кандидат от оппозиции) набрал 29,2% голосов, Г.Явлинский – 5,8%, остальные претенденты – 3 и менее процента. В выборах приняло участие 68,7% избирателей. Выборы продемонстрировали растущую консолидацию российской элиты, власти и общества.

Широкая социальная поддержка кандидатуры В.В.Путина в обществе («феномен Путина») была вызвана противоречивыми последствиями реформ 90-х гг.: с одной стороны, благодаря им были заложены основы либеральной экономики и демократического общества, с которыми связывали свое будущее многочисленные социальные группы (особенно среднего и молодого возраста), с другой – высокая социальная цена реформ привела к усилению в обществе «почвеннических» настроений и возрождению традиционной идеи «сильного государства, наводящего «порядок в доме».

Президентский курс представлял собой симбиоз либерализма и государственничества. Различные слои общества («правые» и «левые», предприниматели и бюджетники, молодежь и пенсионеры) считали, что В.Путин выражает их взгляды и настроения. В результате – большинство общества поддерживали президента, что обеспечивало политическую стабильность, необходимую для проведения реформ.

В своих программных устремлениях В.В.Путин соединил либерализм (рынок, закон, личные свободы) с патриотической идеей (сохранение территориальной целостности России, строительство сильной и эффективной государственной власти на всех уровнях).

Были определены такие общенациональные приоритеты, как установление диктатуры закона, неукоснительное соблюдение Конституции РФ и федеральных законов всеми гражданами страны; создание условий для экономического роста, укрепление рынка, эффективная финансовая и промышленная политика; осуществление активной социальной политики, поддержка малоимущих, борьба с бедностью; объединение нации вокруг исконных ценностей – патриотизма, державности, государственности; осуществление национально ориентированной внешней политики, основанной на принципах прагматизма и экономической целесообразности.

Среди первоочередных задач президента В.Путина и его окружения стало разрешение чеченской проблемы и укрепление российской государственности. Помимо жесткой политики к непримиримой оппозиции в Чечне предусматривалось восстановление экономики республики, налаживание отношений с чеченскими лидерами, отвергающими вооруженные методы борьбы и непричастными к актам терроризма. В июне 2000 г. В. Путин назначил руководителем Чеченской республики Ахмада Кадырова. Еще в январе – феврале 2000 г. федеральные войска взяли под контроль ключевые населенные пункты Чечни. В начале февраля войсковая операция по уничтожению бандформирований в Грозном была завершена. Спустя две недели только что учрежденная медаль «За воинскую доблесть» вручалась участникам военного парада в Грозном.

Противостояние федеральных и сепаратистских чеченских вооруженных сил, как и в прошлую кампанию, перешло в стадию партизанской войны. При этом войсковые операции дополнялись спецоперациями ФСБ, а в результате одной из которых в марте 2000 г. был захвачен полевой командир С.Радуев (организатор январского 1996 г. террористического рейда Кизляр – Первомайское). Активизация действий российских войск сопровождалась усилением террористической деятельности боевиков, организацией засад, в которые попадали отдельные войсковые части федеральных сил. В марте 2000 г. жертвами боевиков стали несколько подразделений российской армии и МВД, в том числе рота Псковской дивизии ВДВ, колонна пермского ОМОНа.

В продолжение этой политики более жестким стал подход к проникновению боевиков в Россию со стороны сопредельных государств, в том числе Грузии. В 2000-2002 гг. наиболее острой оставалась проблема Панкисского ущелья на территории Грузии, где нашли убежище многие чеченские боевики. В июле – августе 2002 г. вооруженными силами России в районах, примыкающих к ущелью, была проведена войсковая операция по уничтожению ряда бандформирований. В самой Чечне ставка была сделана на создание дееспособных внутренних войск. Эту политику поддерживает и гражданское руководство Чечни.

Необходимость консолидации всех здоровых сил чеченского общества для нормализации обстановки в Чечне подтвердили события, произошедшие в конце 2002 г. в г.Москве и г.Грозном. 23 октября 2002 г. группа чеченских боевиков из 40 человек захватили здание дворца культуры в г. Москве во время показа популярного мюзикла «Норд-Ост». В результате в заложниках оказались зрители и артисты и театра – всего около 800 человек.

Удерживая заложников в течение четырех дней в здании театра, террористы пытались через родственников оказавшихся в беде людей вызвать массовые митинги с требованием немедленного вывода российских войск из Чечни, а также выдачи представителей новой Чеченской администрации. В случае невыполнения их требований террористы грозили уничтожить всех заложников, взорвав заминированное здание. Рано утром 26 октября, когда боевики начали расстреливать заложников, была проведена спецоперация по освобождению захваченных людей. В ходе штурма для нейтрализации чеченских боевиков и предотвращения взрыва здания были применены отравляющие спецсредства. При

проведении операции все террористы были уничтожены, взрыв здания удалось предотвратить, но, к сожалению, более 120 заложников погибли.

Террористический акт в Москве, по замыслу боевиков, должен был сорвать консолидацию чеченского народа. Однако в декабре 2002 г в Москве и Гудермесе прошли съезды чеченского народа, на которых было принято решение о проведении в марте 2003 г. референдума по чеченской конституции и выборам президента и парламента Чеченской республики. Пытаясь сорвать референдум, радикальные чеченские террористические группировки взорвали в Грозном Дом правительства, в результате чего погибли 40 человек. Взрыв, повлекший человеческие жертвы, лишь подтвердил, что так называемое чеченское сопротивление по сути представляет собой бандитско-террористическое движение, оторванное от чеченского народа. Сбор подписей за проведение референдума в Чечне продемонстрировал стремление значительной части чеченского общества найти пути выхода из чеченского кризиса.

Другим приоритетным направлением деятельности нового руководства России стало государственно-конституционное реформирование. Важнейшей составляющей этого курса было признано увеличение роли федерального центра, укрепление вертикали власти. Хотя к весне 2000 г. были подписаны договоры с 46 субъектами Федерации, тем не менее, с помощью конституционно-договорных механизмов преодолеть сепаратизм и расхлябанность российской власти не удалось. В недавнем прошлом областные и республиканские власти приняли многочисленные акты (конституции, уставы, договоры, постановления и пр.), подписали договоры о разграничении полномочий с федеральным центром, противоречащие общероссийскому законодательству. В силу этого Президентом была поставлена перед региональным руководством задача – до лета 2002 г. завершить работу по ликвидации несоответствия между правовыми актами субъектов Федерации и Конституцией РФ, а также федеральными законами. Некоторые региональные руководители (Нижегородской, Пермской, Ульяновской областей, республики Марий-Эл) к этому времени добровольно устранили эти несоответствия, помогая Путину восстановить единое конституционное пространство. В марте 2002 г. в Татарстане (не в первом чтении) была принята новая редакция республиканской конституции, которую местные национал-радикалы оценили как «промосковскую». Таким образом, главы регионов демонстрировали лояльность президентскому курсу.

В мае 2000г. В. Путиным была инициирована реформа государственной власти. Важнейшей составляющей этой реформы, нацеленной на создание сильной и эффективной вертикали власти, стало образование федеральных округов и утверждение в них полпредов Президента. Было создано 7 федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Представители Президента в Федеральных округах также по должности входили в Совет Безопасности России, обеспечивали связь центра с 88 регионами России, соответствие общефедерального и местного законодательства. 1 сентября 2000 г. был подписан президентский указ о создании Государственного совета и Положение о Госсовете. Согласно принятым документам, Государственный Совет РФ входит в систему исполнительной власти, его членами являются все губернаторы руководители субъектов Российской Федерации. Реформированию подвергся и Совет Федерации, где изменению подлежала система выборов.

Важным также представлялась консолидация общества как основа дальнейшего государственного строительства. 25 декабря 2000 г. президент подписал федеральные конституционные законы, принятые Думой и одобренные Советом Федерации: «О

государственном флаге Российской Федерации», «О государственном гербе Российской Федерации». Государственный флаг – « представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3». Государственный герб – «красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья». Государственным гимном стала музыка, написанная А.В. Александровым в 1944 г. для гимна СССР. Позднее В.В. Путин утвердил в качестве слов к гимну новый текст С.В. Михалкова. Отдельно были утверждены законы о флагах Вооруженных Сил Военно-морского флота – соответственно красный и Андреевский (белое полотнище , пересеченное голубыми полосами).

В целом 2000 г. стал переходным этапом в развитии государства, выявив наличие определенной преемственности нового курса В.В. Путина с прежней политикой Б.Н. Ельцина. В то же время в последующие 2001-2002 гг. более отчетливо определились основные направления реформаторской законодательной политики нового руководства страны. Обозначилась тенденция к самостоятельному активному, особенно в законотворческом плане, курсу.

28 сентября 2001 г. Госдума России приняла Земельный кодекс. 10 октября его одобрил Совет Федерации, а 26 октября подписал Президент В.В. Путин. Кодекс предоставил право гражданам России приобретать земельные участки в частную собственность, но его действие не распространяется на земли сельскохозяйственного назначения, участки вблизи крупных водоемов и лесные наделы. Кроме того, Кодекс не предусматривает продажу участков земли на территории государственных заповедников, земель под объектами МВД, ФСБ, Минатома и Минобороны, а также земель, через которые проходят транспортные пути.

В ноябре 2001 г. Госдума приняла закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», внесенный президентом РФ и входящий в пакет президентских законодательных инициатив по пенсионной реформе. В соответствии с законом были установлены социальные пенсии, которые предусматривало назначать в случае отсутствия права на трудовую пенсию по обязательному пенсионному страхованию. Военнослужащим, проходящим службу по призыву, могла быть назначена пенсия по инвалидности вследствие заболевания или травм, полученных в период службы. Лицам, пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС, в законопроекте предусмотрена пенсия по старости на 5-10 лет раньше пенсионного возраста. Для госслужащих вместо доплаты к пенсиям предполагалось назначать пенсию за выслугу лет. В законе предусматривался порядок индексации вышеперечисленных видов пенсий. Данные пенсии планировалось выплачивать независимо от получения накопительной части трудовой пенсии. Закон вступил в силу с 1 января 2002 г.

31 декабря 2001 г. президент РФ подписал Трудовой кодекс Российской Федерации, который был принят Государственной Думой 21 декабря и одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. Кодекс определяет права и обязанности работников, работодателей и профсоюзов в РФ, порядок заключения трудовых договоров, нормирования и оплаты труда, а также разрешения коллективных споров. Целью кодекса является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод гражданина, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

2002 г. стал временем активного проведения судебной реформы. Летом 2002 г. Государственной Думой и Советом Федерации был принят комплекс законов по судебной реформе. В июне 2002 г. президент В. Путин подписал Федеральный закон «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В июле того же года им были подписаны Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», Арбитражный кодекс Российской Федерации и Закон о введении его в действие.

Из других значимых принятых законов надо отметить подписанный В. Путиным 3 июня Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», приняты Госдумой 19 апреля и одобренный Советом Федерации 15 мая 2002 г. Закон устанавливал, в частности, такие новые обязательные условия для соискателей российского гражданства, как владение русским языком, наличие законных источников средств к существованию, увеличивал срок непрерывного проживания на территории России с трех до пяти лет. В то же время Закон предоставлял возможность большой категории соотечественников, живущих в странах «ближнего зарубежья», в упрощенном порядке приобрести российское гражданство. При этом не исключалась возможность приобретения гражданином России другого гражданства, если это закреплено в двусторонних международных договорах о двойном гражданстве, заключенных Россией.

Общее количество граждан РФ зафиксировала Всероссийская перепись населения, которая проводилась с 9 по 16 октября 2002 г. Перепись представляет собой «основной источник формирования федеральных информационных источников, касающихся численности и структуры населения, его распределения по территории Российской Федерации в сочетании с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом населения, его образовательным уровнем». Так, общероссийская перепись 1903 г. показала, что по своей площади Россия занимает первое место в мире. Численность населения на тот период составляла 145,2 млн. человек. Перепись 1989 г. показала, что численность населения России возросла по сравнению с 1903 г. на 1,8 млн. человек. Среди россиян насчитывалось 106,5 млн. горожан и 38,7 млн. сельских жителей. Россия оставалась одной из самых многонациональных стран мира. На ее территории проживали представители свыше 160 национальностей. Более 80% населения России составляли русские.

Общероссийская перепись в начале XXI в. осуществлялась, когда окончательно определились границы Российской Федерации. Проведение переписи и обобщение ее итогов позволило правительству подвести научный фундамент под долгосрочные социальные и экономические программы, дало возможность вырабатывать оптимальные варианты развития российского общества.

Важным шагом в развитии демократических устоев России являлось продолжение военной реформы. 28 июня 2002 г. Государственная Дума приняла закон «Об альтернативной гражданской службе (АГС), который устанавливал срок прохождения альтернативной гражданской службы в 3,5 года, а для лиц с высшим образованием – 21 месяц (при прохождении службы на территории воинских формирований ее срок снижается до 3 лет, а для лиц с высшим образованием – до 18 месяцев). Закон утвержден президентом и вступил в силу с 1 января 2004 г. Согласно новым положениям, призывник должен убедить призывную комиссию в том, что несение военной службы противоречит его убеждениям. Граждане с высшим образованием, проходящие АГС на гражданских объектах, будут служить 21 месяц, а не имеющие высшего образования – 42 месяца. Срок прохождения альтернативной службы в военизированных организациях – 18 и 36 месяцев соответственно. Предполагалось, что «альтернативщики» будут проходить службу преимущественно за

пределами субъекта РФ, в котором они постоянно проживают. Закон вступил в силу с 1 января 2004 г.

Таким образом, начавшиеся в 90-е гг. XX в. либерально-демократические преобразования во всех сферах жизни общества интенсивно продолжались в начале нового столетия. Предстояло решить ряд сложных проблем для стабилизации политической системы, экономики и повышения ее роли на международной арене. В 2000 – 2002г. обозначились некоторые тенденции роста в отечественном производстве. Однако, стало понятно, что они приобретут устойчивый характер при условии привлечения крупных инвестиций, модернизации предприятий, обновления технологий, развития наукоемких производств и тех отраслей, в которых нуждаются общество и потребитель. Эти проблемы требовали напряженной работы и значительного времени.

Экономическое развитие России на рубеже веков имело несколько позитивных предпосылок. Впервые в новейшей истории России правительство могло рассчитывать на долговременную поддержку своего экономического курса со стороны российских законодателей. Эта поддержка обеспечивала плановое принятие государственного бюджета, законодательное обеспечение проводимых реформ. Важным фактором в деятельности правительства стал высокий личный авторитет президента В.В. Путина среди населения страны, что обеспечивало запас прочности российским реформаторам. Новое правительство и президент России обеспечили более строгий контроль над финансовыми потоками в РФ, способствуя большему наполнению российского бюджета. Под политический контроль были взяты ФПГ. Отдельные представители олигархов (Березовский, Гусинский), уличенные в финансовых махинациях, вынуждены были эмигрировать.

Важной экономической предпосылкой для успешного развития России стал рост мировых цен на энергоносители и вследствие этого более крупные поступления валюты в бюджет. Прибыли российских нефтяных компаний увеличились в 1999 г. на 7 млрд. рублей, а в 2000 г. - на 17 млрд. рублей. Золотовалютные резервы Центрального банка России выросли при этом в 2000 г. более чем вдвое и составили 27,95 млрд. долларов.

Позитивные сдвиги в промышленном производстве, начавшиеся еще при правительстве Е. Примакова и закрепленные правительством В.Путина во второй половине 1999 г., получил дальнейшее развитие. Подъем отечественной промышленности оказался связан с резким снижением импорта в условиях августовского кризиса и последующих месяцев. Следствием этого стал экономический рост отечественной промышленности и сельского хозяйства. В 1999 г. он составил 3,5%, в 2000 г. - 8,3%. Одновременно снизились темпы инфляции. Если в 1999 г. она составила около 36%, в 2000г. – уже только 20%, а в 2001 г. – около 18% в год. Реальные денежные доходы населения выросли в 2001 г. на 6,4%.

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) России в 2001 г. составил 5,2%. Среди факторов, позволивших достичь более высоких показателей роста, чем прогнозировалось в начале года, можно назвать, в частности, снижение государственной нагрузки на экономику. Значительными были иностранные вложения в экономику России. США в 2001 г. инвестировали в экономику России 5 млрд. долларов.

Итого успешного поступательного развития экономики России в 1999-2001 гг. продолжил 2002-й г. Рост ВВП в России в 2001 г. составил, по данным Минэкономразвития, 3% при инфляции на уровне 14-16% годовых. На основании этого прогноза рассчитывался проект бюджета в 2003 г. Он был разработан в двух вариантах, исходя из консервативного и благоприятного для экономики сценариев. Консервативный прогноз оценивался министерством как более реальный. Он учитывал различные комбинации внешних и

внутренних условий, в том числе возможность значительного ухудшения конъюнктуры на международных рынках сырья, энергетических и продовольственных ресурсов.

Предполагалась вероятность того, что российская экономика из колониальной вновь станет самодостаточной. Все предпосылки для этого в РФ имеются: огромная территория, богатейшая топливно-энергетическая база, обширные сельскохозяйственные угодья, многочисленное население и емкий внутренний рынок. При этом стало непреложным фактом понимание, что отечественный товаропроизводитель должен занять доминирующее положение в оптимальном народнохозяйственном комплексе. Подписание Правительством двусторонних и многосторонних соглашений с другими странами и их представителями должно осуществляться лишь при условии взаимной экономической выгоды. В противном случае Россию ожидают падение производства, рост безработицы и обострение социальной напряженности.

3. Дискуссии о природе сложившейся в современной России социально-политической системы, о ее достоинствах и недостатках и о перспективах ее развития в меняющемся мире XXI века не только не утихают. Но становятся все более активными – как в нашей стране, так и за ее пределами. В кругу апологетов этой системы и тех, кто в целом поддерживает нынешнее направление развития России, преобладает мнение, что президент В. Путин и его соратники идут «правильным курсом», позволяющим возродить страну после страшного десятилетия «реформ» и анархии. Среди тех, кто либо не смог найти с современной властью общего языка, или убежден, что политические ориентиры и методы действий российского руководства радикально расходятся с теми, что приняты в «цивилизованном» мире и к которым Россия несколько приблизилась в 1990-е гг., укрепляется уверенность, что ее страна и ее политическая элита вот-вот столкнутся с серьезными проблемами.

Соответственно, одни доказывают, что за последние семь лет Россия оправилась от экономического кризиса; решила целый ряд внутренних проблем; усовершенствовала и укрепила систему государственного управления и восстановила, пусть хотя бы частично, свои позиции на международной арене. Другие настаивают на том, что коррупция и произвол приняли в стране невиданные масштабы; судебная и правоохранительная системы встроены в «вертикаль власти» и служат ее интересам, а не справедливости; богатства России расхищаются даже более интенсивно, чем в 1990-е гг.; обостряются конфликты с западными странами и бывшими советскими республиками; социальные проблемы, а также несовершенство образования и здравоохранения становятся все более вопиющими. Но и те, и другие сходятся в том, что сложившаяся система имеет большой «запас прочности».

Основополагающие демократические институты – многопартийность, свободные выборы свобода СМИ, политический плюрализм во всех его проявлениях. Политологи «кремлевской» школы» настаивают, что демократические завоевания конца 1980-х – начала 1990-х гг. не только сохранились в 2000-е гг. в полной мере, но и упрочились.

Другая точка зрения «кремлевских политологов» заключается в том, что хотя президентские меры и ограничивали демократию, но это – необходимая реакция на ее российские эксцессы. Их развернутая аргументация основывалась на том, что в условиях отсутствия зрелого гражданского общества, должной политической культуры, правовых норм и процедур демократия в России привела к приватизации власти такими группами, как бизнесмены и чиновничество, которые стали беззастенчиво пользоваться ею в целях обогащения и государственного произвола, игнорируя и попирая интересы большинства. Демократическая Россия коррумпировалась гораздо в больших масштабах, нежели авторитарный СССР. Альтернативой такой системе могла стать только «управляемая

демократия», при которой глава государства регулирует ее содержание в интересах общества в целом.

Еще одна концепция «кремлевской школы» заключается в противопоставлении западной демократии собственной – с у в е р е н н о й. Именно она значит сегодня на идеологическом знамени правящей партии «Единая Россия». Концепция суверенной демократии имеет тенденцию разрыва с западным либерально-демократическим наследием, которое признается в политической мысли классическим и универсальным. Политологи критического направления определяют политический режим, оформившийся при В. Путине, как «моноцентрический», «управляемый плюрализм», «бюрократически-авторитарный», «персоналистский», «патрональное президентство». Все они считают, что определение «демократический» к нему не применимо.

Автор статьи считает, что эволюция российской политической системы в 2000-е гг. носит противоречивый характер и при этом важной ее составляющей стали ослабление, а то и утрата демократических черт, сложившихся в первой половине 1990-х гг. и сохранявшихся во второй половине. Он дает обоснование данному положению.

Эволюция политического режима Путина прошла два этапа. По мнению автора, реформы, а точнее контрреформы, серьезно ослабившие демократию, были осуществлены, главным образом, начиная с осени 2004 г. Первое, что ослабило демократию это ослабление власти региональных лидеров, подчинение их Центру и Президенту. В основе ее первоначально лежал позитивный мотив: в предыдущий период власть региональных лидеров чрезмерно усилилась, они становились авторитарными князьками, навязывали в своих вотчинах законы и нормы, противоречившие федеральным, в том числе и в первую очередь демократическим правовым установлениям. Региональная вольница реально угрожала единству России. Для ее укрощения был предпринят целый ряд мер.

Первая реформа 2000г. создавала семь федеральных округов, выступивших промежуточными и одновременно связующими звеньями между Центром и регионами России. Федеральные округа по своим границам совпадали с военными округами. То, что пятеро из семи полномочных представителей президента в федеральных округах оказались людьми в генеральских погонах, еще более подчеркивало серьезность намерения укротить «феодалную вольницу» в регионах, привести действия и постановления их властей в соответствие с общефедеральным законодательством и политикой. В борьбе за реальную власть между губернаторами и полпредами, которых стали именовать «генерал-губернаторами», чаша весов все чаще склонялась в пользу последних. Президент в последующем неизменно подчеркивал, что эта реформа стала главным механизмом приведения законодательных актов регионов в соответствие с федеральной Конституцией.

Вторая политическая реформа 2000 г. – реорганизация Совета Федерации, верхней палаты Федерального собрания, также серьезно ущемила статус региональных лидеров. Губернаторы и председатели региональных законодательных собраний, являвшиеся по статусу и членами верхней палаты («сенаторами»), согласно реформе расстались с местами в Совете Федерации. Вместо них «сенаторами» стали рядовые назначенцы региональных исполнительных и законодательных органов. В результате уменьшились как возможности влияния региональных лидеров на центральную власть, так и политический вес самих регионов. Региональные лидеры поначалу оказали сопротивление реформе, но в июле 2000 г. должны были уступить объединенным усилиям президента и Государственной Думы, которая не упустила шанса принизить роль «сената» - своего законодательного соперника.

Чтобы подсластить горькую пилюлю «прописанную» региональным губернаторам президент создал для них Государственный совет – совещательный орган призванный давать

стратегические рекомендации для разработки новой законодательной базы. Как и Государственный совет, созданный некогда Александром 1, он стал не противовесом главе государства, а придатком к нему. Совет Федерации начал утрачивать признаки самостоятельности и быстро трансформировался в президентский орган.

На протяжении всего первого президентского срока Путина Центр активно вмешивался в выборы губернаторов. Но, победив на президентских выборах 2004 г., Путин решил разорвать гордиев узел губернаторского суверенитета. Был принят закон, заменивший избрание губернаторов народным волеизъявлением назначением их Президентом России с одобрения местных законодательных собраний. После этого ни один представитель оппозиции уже не смог занять губернаторского кресла, а законодательные собрания покорно одобряли президентские кандидатуры. Эта реформа была направлена на то, чтобы нейтрализовать политическую оппозицию в регионах, уменьшить региональный авторитаризм. Но оборотной стороной стало усиление авторитарных возможностей главы российского государства и серьезное ущемление демократических возможностей рядовых избирателей. Кроме того, произошло резкое ослабление федеральных начал российской государственности, провозглашенных в качестве одного из ее краеугольных камней в федеральной Конституции.

Следующая линия политических реформ Путина заключалась в партийном строительстве, которое должно было обеспечить партийную конфигурацию, контролируемую Кремлем. Подобная стратегия обозначилась еще при Ельцине, тяготившегося чрезмерным влиянием коммунистической и социально-либеральной оппозиции. В 1995 г. ельцинский политический стратег С. Шахрай активно продвигал идею проправительственной двухпартийной системы, при этом одна из партий должна была стать левым, а вторая – правым крылом государства. Но на практике эту идею воплотить не удалось.

При Путине партийное строительство, отвечавшее интересам Кремля, осуществлялось гораздо более целенаправленно и эффективно. В 2001 г. был принят первый закон о партиях, направленный на ограничение их числа. Для партий устанавливалась минимальная численность членов не менее 10 тысяч человек. Вводилось обязательное количество территориальных сетей. Закон усилил контрольные функции государства на выборах и поспособствовал росту влияния Единой России. Но нужного для Кремля снижения уровня партийной конкуренции достигнуто не было. Поэтому в 2004 г. был принят новый, гораздо более «драконовский» закон о партиях, который поднял минимальную численность их членов до 50 тысяч человек. Оппоненты закона указали на его противоречие Конституции РФ, провозгласившей свободу создания политических партий без регламентации их численности. Тогда же была введена пропорциональная система выборов в Государственную Думу по партийным спискам вместо прежней смешанной системы, а порог прохождения в высший законодательный орган был поднят для партий до 7%. Теперь на политической арене могли сохраниться, а тем более рассчитывать на прохождение в законодательную власть, только партии, располагающие мощной финансовой поддержкой, имеющие доступ к СМИ, прежде всего – электронным и широкие региональные сети. В результате принятия этого закона количество политических партий в России сократилось в четыре раза, а из одиннадцати партий, участвовавших в думских выборах 2007 г., семипроцентный барьер смогли преодолеть только четыре. Среди них оппозиционной можно назвать только левую КПРФ, а с либерально-демократической оппозицией было покончено.

После 2004 г. новые партии «снизу» перестали создаваться вообще. Зато «сверху» самим Кремлем были созданы две шумные «карманные» партии – левоцентристская Справедливая

Россия и правоцентристская Гражданская сила. На выборах 2007 г. в Государственную думу прошла Справедливая Россия, которая объявила себя оппозиционной по отношению к Единой России. Во главе обеих этих партий оказались политические соратники Путина, и обе они твердо декларировали приверженность политической линии президента.

Уже на начальном этапе президентской деятельности Путина широко проявилась одна из устойчивых тенденций осуществляемой им реорганизации власти – заполнение важных должностей бывшими или действующими представителями силовых структур. Если в ельцинский период лица с военным образованием составляли во властных структурах 6,7%, то при Путине уже в 2002 г. этот процент достиг 26,6%, а в высшем руководстве страны – 58,3%. К концу второго срока президентства Путина доля военных во властных структурах выросла до 31,5%, а в высшем руководстве – до 66,7%. Политологи и историки склонны отмечать, что выявленная тенденция укрепляет авторитаризм, ибо сама военная среда является авторитарной, демократический стиль управления здесь неприемлем.

Ряд исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой в итоге эволюции общественно-политической системы в период президентства Путина в первое десятилетие XXI в. сложился государственно-бюрократический капитализм, пришедший на смену номенклатурно-олигархическому капитализму ельцинской эпохи. Высшая бюрократия вытеснила с властной позиции олигархов, а во главе системы остался глава государства, власть которого стала еще более авторитарной. В какой степени закономерен такой итог, существовала ли альтернатива ему? В литературе высказывается суждение, согласно которому авторитарный выбор был сделан в условиях, когда основные демократические элементы подхода к решению проблемы были налицо не только в теории, но и в некоторых практических действиях правящей группы. О полномасштабной авторитарной реакции можно говорить лишь с осени 2004 г., когда были отменены прямые губернаторские выборы.

Большинство исследователей придерживаются того мнения, что российский транзит от либерально-демократической бархатной революции 1989-1991 гг. к авторитарно-бюрократическому режиму был обусловлен глубинными причинами, альтернативы в российской реальности ему не существовало. Среди глубинных причин в качестве главных называются две. Первая заключается в таком соотношении общественно-политических сил к началу 2000-х гг., которое не оставляло либерально-демократической модернизации шансов на выживание и продолжение. Для этого нужно было как минимум давление общества с требованиями системных реформ, готовность к трансформации по крайней мере части политического и экономического класса, наличие влиятельной либерально-демократической оппозиции, которая могла бы предложить концепцию и обоснование радикальных реформ. Таких предпосылок не было.

Вторая причина видится в цивилизационных особенностях развития России, ее властецентричной сути, недемократической органике ее политической культуре. Действительно, все либерально-демократические российские трансформации – и александровские реформы 1860-х гг., и либеральные нововведения 1905-1907 гг., и Февральская революция 1917 г, и либерально-демократическая бархатная революция 1989-1991 гг. – порождали в российском обществе надежды на превращение личности и народа в главные субъекты российского общества, на то, что жесткий, но абсолютно верный приговор В.Ключевского всему ходу российской истории – «Государство пухло, а народ хирел» - утратит свое значение. Надежды наших современников пестовались необычным всплеском демократической активности народа во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. Расцветом антиавторитарной и антитоталитарной многопартийности, крахом коммунистического путча и триумфом демократии в августе 1991 г. Клятвенных обещаний

демократических избранников народа во главе с Ельциным превратить Россию в страну европейского уровня жизни и европейских ценностей. Но уже через десять лет все это как ветром сдуло. А еще через десять лет партия Единая Россия торжественно провозгласила, что Россия будет развиваться по «Плану Путина» как «уникальная цивилизация» и что партия придает первостепенное значение укреплению российской государственности. Российская история в который раз вернулась на «круги своя». Патриархально-подданические архетипы российской политической культуры поразительно легко подавили демократические всполохи второй половины 1980-х - начал 1990-х гг.